

ГЛАВА 1 КАНГАРСКИЕ ПОДАРКИ ВЕНЕЦИАНСКОГО КУПЦА.

Сердце мудрого в доме плача, а сердце глупого в доме веселья. 1 Хороши слова библейского проповедника, но, по моему разумению, мудрость удел старости, а веселье- дело молодое. Бьюсь об заклад, что никто никогда и нигде не сыщет мудрого старца, который откажется вновь стать молодым глупцом. Не потому ли у человека преклонных лет едва ли не единственной радостью в жизни остаются воспоминания о том славном времени, когда он, закованный в броню, крепко сидел в седле, а звон мечей, женские ласки и кубок доброго вина были ему куда дороже спасения собственной души. Полузабытые мелодии давно минувших дней, воскрешая в дремлющем сознании живые картины далекой молодости, еще трогают остывающие чувства и волнуют сердце, но разум, навевая смертную тоску, печально шепчет о пустых страстях мирской суеты.

Меня тоже посещают печальные мысли о бренности земного бытия, но размышляю я о нем без слез и сожалений, ибо сказано: «унылый дух сушит кости» 2.

Бог дал мне счастливую старость. Я не одинок. Со мной моя жена, а сыновья и внуки, искренне любящие своего отца и деда, живут неподалёку и часто меня навещают.

Я не стеснен в средствах и пока, слава Богу, не обременен недугами. Чего я могу пожелать себе ещё на склоне лет? Разве что радостной смерти.

И, подобно Кассиодору 3, умереть в саду под щебетанье птиц, забывшись легким сном ранним осенним утром.

Но до этого дня, коего еще никто не сумел избежать с начала времен, я обязан правдиво рассказать об истории тулузских ткачей 4, богоотступников, дерзнувших восстать против матери нашей римско-католической церкви.

Если бы человеческая жизнь была бы вечной, не было бы в ней столько скрытого очарования. В нашем беспокойном мире замечательно именно непостоянство, которое я с помощью простых слов попытался удержать на плотном листе гладкой бумаге. Ее из сарацинских земель 5 доставляют в наши края венецианские купцы.

Два года назад один из них, по имени Марио Руффоло, привез мне большую кипу превосходной бумаги, завернутую в шелковую ткань редкой красоты. На ее белой блестящей поверхности были искусно нарисованы коричневые журавли, низко летящие над светло-зелёной гладью широкой реки, по холмистым берегам которой рос причудливо изогнутый кустарник.

Щемящей грустью расставания веяло от этой картины.

Еще купец вручил мне фарфоровый крест. На каждом из его четырех концов золотилось по одному слову. На нижнем - вера, на верхнем - любовь, слева - невозмутимость, а справа - трудолюбие.

Мое сердце наполнилось радостью. Я догадался о том, кто послал почтенного негодянта 6 в мое пиренейское захолустье и всем своим существом жаждал узнать подробности.

Я предложил Марио не торопиться с отъездом и пригласил его отужинать со мной.

За столом, после нескольких кубков мальвазии⁷, я попросил купца рассказать об обстоятельствах встречи с тем, кто направил его ко мне. И вот что я услышал.

Отправителем подарков, как я и ожидал, был любезный моему сердцу отец Бенедикт, с которым они встретились на границе далёкого царства Чжунго⁸. Генуэзские торговцы называют его Кангарией⁹, а багдадские купцы-страной Чин-Чин¹⁰. Она обнесена каменной стеной, конца которой никто не видел и столь широкой, что на ней свободно разъезжаются две боевые колесницы. Без особого дозволения фангфура¹¹-правителя Чжунго- въезд за великую стену иноземцем воспрещён под страхом смерти. Поэтому у её ворот, с внешней стороны, располагаются громадные базары. Отсюда в многомесячный путь уходят торговые караваны, неторопливо шагающие на запад через пески раскаленных пустынь и снега высокогорных перевалов.

Было раннее утро. Марио, закупив кипы бумажных листов, не боящихся влаги, диковинное оружие и драгоценный шёлк, молча наблюдал за их погрузкой. Громко ударил пятый барабан¹². От неожиданности Марио обернулся и увидел монаха, подъезжающего к нему на белом муле. На его лице было написано человеколюбие, а серая просторная ряса не могла скрыть стройной фигуры. Поравнявшись с Марио, он спешился и, назвавшись отцом Бенедиктом, учтиво попросил продать ему тюк самой лучшей бумаги по марсельской цене. Венецианец был удивлён столь странной просьбе. Зачем монаху десятикратно переплачивать? Но больше всего он был удивлён тем, что отец Бенедикт ответил ему на вопрос, который он ещё не задал.

«Ничего странного в моей просьбе нет, сын мой,-сказал ему монах. Дело в том, что я пока не выполнил всех данных мне поручений и должен ещё посетить некоторых христиан, живущих в этих краях¹³. Поэтому в Риме и других благословенных городах я появлюсь ещё не скоро. А у меня там немало хороших друзей, которых я хотел бы порадовать весточкой о себе. Ведь многие из них думают, что меня давно уже нет в живых. Ничего лучшего, чем бумага, шёлк и фарфор, здесь нет, поэтому я прошу тебя, досточтимый Марио Руффоло, прежде чем ты окажешься на мосту Риальто¹⁴, завезти все это тем, кто мне особенно дорог. Один из них- Мишель Дэн, нынешний владелец замка Труа-Фрер¹⁵, в Лангедоке¹⁶. Это не слишком далеко от Каркассона¹⁷, куда ты намереваешься заехать навестить своего брата.»

Марио был поражён. Откуда этот монах, которого он раньше никогда не видел, знает не только его имя, место жительства, но и намерения?

«Так уж заведено,-ответил отец Бенедикт на молчаливое изумление венецианца.-Передай Мишелю привет, тюк бумаги, которая должна быть обязательно завернута в ваньскую ткань¹⁸, вот этот селадоновый¹⁹ крест, сделанный сунским мастером ЧжанШанэрмом²⁰ специально для него по

моему заказу. На словах же, скажи ему, что, хотя со дня нашей последней встречи давно уже минуло сорок лет, я его прекрасно помню и люблю».

Тут Марио не на шутку рассердился. В своём ли уме пребывает этот странный священник, говоря о сорокалетней разлуке? Ему самому на вид не больше сорока. Что-то тут не так. И он решил послать отца Бенедикта ко всем чертям.

«Нет, нет Марио, - вновь опередил его отец Бенедикт - только не к чертям.

Не было случая, что бы они радовались моему визиту. Да и к тому же я его не заслужил. У меня нет ни малейшего желания морочить тебе голову. Мишеля Дэна ты найдешь в добром здравии. Он ещё совсем не стар. Ему только 77 лет. Замок его стоит в Пиренейских горах, рядом с землями Андорры²¹, наследственном владении графов де Фуа.»

Отец Бенедикт вытащил из невидимого, кармана спрятанного в складках рясы, висящий на золотой цепочке тонкий квадрат полированного серебра с выгравированным на нем ликом святого Юлиана²² и протянул его Марио.

«Он сделает твоё путешествие безопасным, а выгодным его сделаю я. - Тут, - отец Бенедикт снова запустил руку в складки своего одеяния и вынул оттуда внушительных размеров чёрный бархатный кошель, весь расшитый стоящими на хвостах перламутровыми рыбами²³ - пять цзиней²⁴ золота. И ещё 80 - вот здесь.». Он показал на мула, на круглых боках которого висели два перевязанных между собою мешка, тоже расшитых жемчужными рыбами. Отец Бенедикт легко их поднял одной рукой и поставил у ног Марио. «Святой отец, - воскликнул торговец, - это непомерная сумма и я не могу её принять. Десятой её части более чем достаточно для того, чтобы я до конца своих дней ни в чём не нуждался».

«Благодарю тебя Марио за искренность, - засиял улыбкой отец Бенедикт, - но, пожалуйста, не считай за меня, что дорого, а что нет. Лучше позаботься о том, как надёжно сохранить то, что я тебе дал. Я рад, что корыстолюбие не свило себе гнездо в твоём сердце и лёгкие деньги тебя не влекут. Твой путь к богатству труден и опасен, но он честен, а потому единственно верный. И - видишь - награда не обошла тебя стороной».

После этих слов отец Бенедикт перекрестил Марио, повернулся к нему спиной, взял под уздцы мула и, не спросив торговца согласен или нет он выполнить его просьбу, величественно удалился.

«Почему ты считаешь, что он удалился, а не просто ушёл,» - допытывался я.

«А потому что так не уходят, так не говорят и постольку не платят за пустяки. На своём веку я в разных странах повидал множество богатого и бедного народа, но такого человека, как отец Бенедикт, я прежде нигде не встречал. Я даже уверен в том, что то, о чём он меня просил, было совсем даже не просьбой, а важным поручением, коего я удостоился по неизвестной мне причине. У каждого есть свой долг. Мой в том, чтобы привезти тебе бумагу, а о своём, я думаю, ты знаешь сам.»

«Что заставило тебя сделать такой вывод? - спросил я Марио, разливая вино.

«Не знаю, но я чувствую, что это именно так и никак иначе».

Он осушил свой кубок, поставил его на стол и замолчал, глядя куда-то

поверх моей головы. Глаза его были полны слёз.

«Что с тобой, Марио? Не обидел ли я тебя своими расспросами?»-спросил я его.

«Причём здесь ты,-прошептал он.-Я плачу о том, что никогда больше не увижу его добрую улыбку, от которой у меня пела душа».

Меня взволновали слёзы этого сильного человека. Давным-давно и я сам, расставаясь с отцом Бенедиктом, тоже испытывал странное чувство светлой печали, запомнившееся мне навсегда.

Наш ужин закончился далеко за полночь. Однако чуть свет Марио был уже на ногах. Его ждал брат в Каркассоне и торговые дела в Арле²⁵. Мы тепло попрощались и он, в сопровождение двух слуг, покинул Труа-Фрер.

Я вернулся в зал, где вчера нежданно-негаданно получил подарки от отца Бенедикта, сел в кресло и погрузился в размышления.

Хорошая память не такой уж завидный дар, но есть люди воспоминания о которых всегда чисты, свежи и благодатны. Среди них на первом месте мой необыкновенный знакомец отец Бенедикт. Когда-то он поразил меня своим умением читать мои мысли, говорить о событиях далекого прошлого, так, словно он был их участником, точно предсказывать будущее, не говоря уже о его редкостной учености. Сегодня же я не знаю, что подумать о его возрасте. В столь памятные для меня дни наших встреч в аббатстве Фонфруа²⁶ ему было, наверное, лет сорок-пятьдесят. Значит сейчас ему не меньше девяносто. Но, судя по рассказу Марио, он ничуть не изменился и в качестве папского нунция²⁷ продолжает путешествовать по нашему древнему миру, чьё лицо морщинисто, как печеное яблоко. Почему медленный яд времени, неизбежно убивающий всё живое, не может отравить отца Бенедикта, а его застывший возраст не вызывает вполне понятного любопытства их святейшеств. Ведь в достоинстве посланца апостолического престола его должны были утверждать Климент³, Целестин³, Иннокентий³, Гонорий³, ещё один Целестин и нынешний папа -Иннокентий⁴.²⁸

Объяснения этому я не нашёл, но о том, что мне хотел сказать отец Бенедикт, приславший столько бумаги, я догадался. Он напоминал мне о до сих пор не выполненном мною обещании написать некое повествование, которое я дал ему много лет назад. Надо сказать, что я, хотя и согласился, составить некую не скучную и поучительную книгу, как того требовал от меня отец Бенедикт, никогда всерьёз не задумывался об исполнении взятого на себя обязательства, так как сильно сомневался в своей способности написать что-либо более вразумительное, чем несколько строчек в монастырской книге дефензора²⁹ и считал, что из предложенной мне затеи ничего не выйдет.

Я говорил о своих сомнениях отцу Бенедикту и пытался отказаться от его поручения, исполнение которого казалось мне невозможным.

Но он пренебрёг моими соображениями.

«Откуда ты можешь знать-убеждал меня отец Бенедикт голосом не терпящим возражений,-что получится у тебя, а что нет, если ты даже не пытался браться за перо?»

И к тому же тебя никто не заставляет превзойти в количестве написанного Гарена де Монглана.³⁰ Рассказать же о том, что ты видел *ipsimis oculis** и поразмышлять о слышанном и прочитанном тебе вполне по силам.

Так что ни в чём не сомневайся и, не теряя времени даром, начинай с Божьей помощью делать то, что всё равно делать придётся. И вот пришлось.

Примечания к главе 1

1. Екклесиаст, 7:4

2. Притчи, 17:22

3. Кассиодор Магнус Аврелий (475-570 г.г.) - государственный и религиозный деятель Остготского королевства (Испания)

4. Тулузские ткачи - одно из названий альбигойцев, так большинство из них были ремесленниками, в частности, ткачами.

5. Сарацинскими землями назывались в Средние века мусульманские страны Ближнего и Среднего Востока.

6. Негоциант - купец, занимающийся международной торговлей.

7. Мальвазия - сорт кипрского вина. С 10 века производилось в Лангедоке.

8. Чжунго - Среднее царство, Поднебесная империя. Древнее самоназвание Китая.

9. Кангария - средневековое европейское название Китая.

10. Чин-Чин - «страна узкогдызых». Средневековое арабское название Китая.

11. Фанг-фур-Сын Неба, один из титулов китайских императоров.

12. В средневековом Китае время измеряли ударами в барабан.. 5 барабан - около 6 утра.

13. Христианство проникло в тюркские страны и Китай в 4 веке н.э.

14. Название торгового района в Венеции, расположенного на одном из островов. На мосту Риальто в 13 веке находились лавки купцов, торгующих восточными товарами.

15. Замок Труа-Фрер сохранился до сих пор и охраняется Французским государством как памятник археологии и культуры.

16. Лангедок - историческая область на юге Франции со столицей в г. Тулуза.

17. Каркассон - город в Лангедоке.

18. Ваньская ткань - особый вид белого шёлка, на котором рисовали китайские художники в средние века

19. Селадон - род фарфора. Селадонный фарфор особо ценился в то время.

20. Чжан Шанэр - известный мастер из знаменитой семьи фарфоровых мастеров эпохи Сунн (960-1279 г.г.)

21. Андорра - феодальное государство на юго-западе Пиренеев, известное с начала 9 века.

22. Святой Юлиан Странноприимей у католиков считается покровителем путешественников.

23. Перламутровые рыбы - один из знаков символизирующих католическую церковь. Святой Пётр, первый римский папа, до того как присоединится к Христу, был рыбаком. Кроме того существует мнение, что первые христиане, многие из которых говорили по-гречески, истолковывали первые буквы

греческого слова «ихтюс»(рыба) как Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель»(по гречески-«Иисус Христос теу юйос сотер».

24. Цзинь-средневековая китайская мера веса для дорогих металлов, около 600 граммов.

25. Арль-город на юге Франции, в Проавансе.

26. Аббатство Фонфруа, входившее в Нарбонский диоцез, находится в Лангедоке, недалеко от Монпелье.

27. Нунций-представитель римского папы в ранге посла.

28. Климент 3(1187-1191г.г.), Целестин 3(1191-1198г.г.), Иннокентий 3(1198-2116г.г.), Гонорий 3(1216-1227г.г.), Григорий 9(1227-1241г.г.), Целестин 4(1241г.), Иннокентий 4(1243-1254 г.г.).

29. Дефензор-административная должность в церковных землях. Как правило её занимали лица не духовного звания.

30. Гарэн де Монглан-французский автор огромных эпических поэм(т.н. «нарбонский икл»), пользовавшихся большой популярностью в 12-13 в.в.

31 Своими глазами(лат)

ГЛАВА 2 НАПУТСТВИЕ СВЯТОГО РЕМИГИЯ

Каждое утро, когда апельсиновый овал ещё не жаркого солнца появлялся из-за треугольных вершин Пиренейских гор, я садился за стол, стоящий на открытой веранде и записывал всё, что подсказывала мне моя пока не ослабевшая память, иногда даже совершенные пустяки, много лет назад волновавшие моё сердце. Не было для меня ничего милее, чем эти утренние часы, напоённые горной свежестью.

Как-то летней ночью мне не спалось. При свечах я сидел за чтением аббревиария¹, рассказывающего о событиях трехвековой давности.

Папа Стефан² приказал вырыть из могилы своего недавнего предшественника Формоза³ и посадил его на скамью подсудимых. Покойного папу признали виновным в нарушение церковного права, сорвали с него священный палий⁴ с шестью чёрными суконными крестами и, сняв с правой руки красную перчатку, отрубили три пальца, которыми он при жизни благословлял паству. Затем уже тронутое тлением тело протащили по улицам Рима и, под улюлюканье беснующейся толпы, бросили в Тибр⁵. Самого Стефана, забывшего божеские и человеческие законы, вскоре задушили в тюрьме.

„Господи! Исцели меня от похоти всегда за себя мстить,-припомнились мне на этом месте слова молитвы блаженного Августина. «Оторвись от книги, сын мой, -неожиданно донёсся до меня негромкий приветливый голос. Я поднял голову и увидел стоящего около узкого стрельчатого окна святого Ремигия⁶, в архиепископском облачении, митре и с посохом в руках⁷. Я потерял дар речи.

«Молчи и слушай,-продолжил он.-Ты пристрастился к рукописанию и это весьма похвально. Невелико число тех, кто ныне, здесь, в Лангедоке, владеет этим благородным ремеслом, а истинных католиков среди них еще меньше. Даже сегодня, когда от альбигойской ереси почти ничего не

осталось, её зловонный дух продолжает отравлять жителей Тулузы, Нарбона и Фуа⁸.

Еретиков они считают невинно убиенными христианами, а верных сынов католической церкви- их палачами.

Ты сам был крестоносцем и знаешь, что твои собраты не жаждали крови вероотступников, но исполняли волю Господа нашего, обрушившего свой гнев на детей сатаны. Ты должен поведать ныне живущим и тем, кто будет после, о справедливости Божьей кары.»

«Помилуй, святой отец,-взмолился я-Мне не по силам выполнить твою просьбу. Я уже стар, не сведущ в тонкостях богословия и не наделен даром рассказчика. В детстве я случайно выучился читать и писать. Только и всего Альберта Большетедского⁹ из меня не выйдет из-за недостатка учености, а Кретьена де Труа¹⁰ из-за отсутствия таланта и, кроме того, у меня вот-вот кончится бумага.»

«Не тебе судить,-строго, как когда-то отец Бенедикт, произнес ночной гость. Разум человека во власти Того, Кто ему его дал. Господь один знает пределы человеческих возможностей и Он никогда не наложит на верующего в Него непосильный груз. А о бумаге не беспокойся. В ней недостатка не будет. Заодно расскажешь о своей жизни. Она у тебя весьма поучительна. Так что приступай во имя Господне». Святой протянул руку, благословил меня и расставил в заполнившей комнату глубовато-серебристом тумане.

«Что правда, то правда,- подумал я.- Неожиданного и необыкновенного в моей жизни было куда больше, чем обычно отмерено людям, смотрящим на себя сквозь пальцы повседневности. Если же к этому добавить еще историю о тех изменениях, которые произошли в моей душе от занятий по книге «Лестница в небо», а к ним прибавить еще и весьма любопытные беседы отца Бенедикта, коими наградил меня Господь, то мои записки могут оказаться полезными для тех, кто хочет жить в мире с самим собой. А таких, надо сказать, совсем немало.»

Я встал и подошёл к окну. На черном бархате неба месяц светил полным блеском, а звезды сияли так ярко, что, казалось, я видел живые лики святых апостолов, взирающих на меня с небес. Почему я решил, что передо мной стоял реймский архиепископ, семь столетий назад приобщивший к христианской вере жестокосердного Хлодвиг, первого короля франков?¹¹ Ведь я никогда не видел его изображений. Да и вряд ли они когда-либо существовали. Отец Бенедикт говорил мне, что даже портретам римских первосвященников до времени Лотарио Конти¹² верить не следует. В жизни их внешность была совсем иной. Это его очень удручало. И однажды он попросил хорошо знакомого ему живописца, наделенного замечательным талантом, запечатлеть лицо знаменитого слуги Господа. Теперь каждый побывавший в Субиако, на стене нижней церкви бенедиктинского монастыря Сакро Спесо может видеть обрамленное седой курчавой бородой красивое и мужесвенное лицо высшего пастыря вселенской церкви¹³ Иннокентия.

Чуть слышный шорох ветра заставлял сильнее биться сердце. Вдруг в колеблющемся воздухе я ясно увидел самого себя. Закутавшись в плащ, я

стоял у прямоугольного зубца крепостной стены и смотрел на закованных в серые латы всадников, медленно въезжающих в ворота замка по опущенному подъёмному мосту, сбитому из толстых брёвен, окованных железом. На их белых плащах были нашиты алые кресты, с высоты казавшиеся мне пятнами крови. День выдался пасмурный и холодный. Снег редкими хлопьями падал на стальные шлемы рыцарей. Была в этом зрелище какая-то торжественная печаль. Она всегда охватывала меня, когда я видел суровые лица крестоносцев, величественно вступающих в поверженные твердыни гордых баронов французского Юга. Какой замок был сейчас перед моими глазами? Лавор, Кассиль или Муассак? А может быть Терм? Не знаю. Видение исчезло также внезапно, как и появилось. Но не бесследно. В моей душе вдруг вспыхнуло желание рассказать обо всем, что я видел за десять лет крестовых походов, названных затем альбигойской войной.¹⁴

Не по нашей воле происходят события в этом мире, а по воле Господа, который непостижимым Своим разумением направляет суету человеческой жизни в русло Своего Промысла. Я никогда не думал о том, что мне когда-нибудь придется, подобно священнику в церкви, проповедовать Слово Божие и, стараясь уберечь своих единоверцев от опасных соблазнов ереси, напомнить им о страшной участи, постигшей альбигойских еретиков, называемых еще катарами.

Пламя костров, виселицы, плаха да топор палача были их уделом. Господь жестоко карает тех, кто Его именем сеет между людьми вражду, потрясающую основы державных порядков. В этом заключена Его великая мудрость, ибо если бы Он не сдерживал одних людей другими, то церкви, мечети и синагоги были бы давным-давно разрушены и негде было бы человеку преклонить колени во имя спасения собственной души. Так мне говорил мой ученейший знакомец отец Бенедикт Поляк. Его имя совпадало с названием ордена¹⁵, к которому он принадлежал, а прозвище было дано правителем Польши, далекой страны лесов и озёр на холодной окраине христианского мира.

Беседы с ним озарили мою душу благодатным светом истинного знания и я, размышляя о прошлом и настоящем, обрёл, если не мудрость, то понимание. Вразуми меня Господи, раба Твоего, и помоги повествованием моим уберечь людей от смут и потрясений! Да спасёт Он нас от коварных лицемеров, извращающих Слово Божье и влекущих христианские души на тёмный путь ложных истин!

Пусть все верующие в Иисуса Христа всегда помнят наставление Святой Библии о том, что начало мудрости есть страх Господень¹⁶, ибо жизнь и смерть человека находятся во власти его языка.¹⁷

Примечания к главе 2

1. Аббревиарий-сборник сильно сокращённых текстов или просто небольших извлечений из религиозных, философских и исторических произведений, вытеснивших затем сами произведения.
2. Стефан (896-897 г.г.)-римский папа

3. Формоз(891-896г.г.)-римский папа.
 4. Палий-деталь одеяния римского папы.
 5. Тибр-река, на берегу которой стоит Рим.
 6. Святой Ремигий(437-533г.г.)-«апостол франков», архиепископ Реймса.
 7. Головной убор, называемый митрой, посох и кольцо являются знаками епископской власти.
 8. Нарбон и Фуа-города в Лангедоке. В первом находится резиденция архиепископа, а второй центр графства де Фуа.
 - 9.Альберт Больштедтский(1193-1280г.г.)-,граф,знаменитый немецкий теолог, филозоф и естествоиспытатель.
 - 10.Кретьен де Труа(1130-1200г.г.)-знаменитый поэт-трувер.
 - 11.Хлодвиг(466-511г.г.)-первый король государства франков их династии Меровингов. В 496 году принял христианство.
 - 12.Лотарио Конти-мирское имя папы Иннокентия 3.
 - 13.Высший пастырь вселенской церкви- один из титулов римского папы.
 - 14.Альбигойская война-предпринятые в 1209-1229г.г. по инициативе папства крестовые походы северофранцузских рыцарей на юг Франции, в результате которых были разгромлены еретики-альбигойцы.
 15. 17. Притчи,18:21
- Бенедектинский орден-монашеский орден, основанный в 530 году святым Бенедиктом Нурсийским.
- 16.Притчи,1:7

ГЛАВА III КНИГА АНГЕЛА РОЗНЕЛА

Сегодня, когда я пишу эти строки об альбигойской ереси, мало кто может сказать что-то вразумительное. А лет сорок назад, речи ее проповедников, именуемых «совершенными»¹, повсюду собирали огромные толпы. Во всех городах Лангедока и Прованса еретических книг продавалось видимо-невидимо, а на самых видных местах вывешивались большие листы белой бумаги, где в легких рифмах веселых сервент² говорилось о альбигойском вероучении.

Ныне в наших торговых землях властвует священная служба³.От богохульных сочинений не осталось и следа.Проповедь же можно услышать только с церковной кафедры. После того как на городской площади Тулузы у десятка балаганных скоморохов,распевавших песни катаров, вырвали языки,а у

дюжины бродяг,пробавшим им подпевать,отрезали уши,желающих петь и декламировать сочинения еретиков не стало.По крайней мере на городских площадях я их больше не видел.

Престарелый маркиз Монферратский за свою долгую жизнь собрал библиотеку, в которой было все, что когда-либо было написано о вере катарской, но, опасаясь за свою жизнь, он сжег ее всю, до последнего листа. А сколько древних книг превратилось в пепел в пламени костров – не сосчитать.

Знающие люди говорят, что осталось только две. Одна из них, называемая «Книга о двух началах» написана неизвестным ломбардцем, а вторая, «Доктрина взвешенных учений» - болгарская. Ни ту, ни другую видеть мне не довелось, ибо они не предназначались для посторонних глаз. Тайные знания «совершенных» были записаны в них. Но б ыла ещё одна, третья. Прочитать ее дано лишь его святейшеству папе римскому, и, возможно, двум-трём кардиналам, пользующихся его особым доверием. У книги, хранящейся в секретном месте в монастыре Монте-Кассино⁴, нет названия. Ее в ночь перед всемирным потопом отдал праотцу Ною явившийся к нему ангел Рознел. На золоченом пергаменте ангельского фолианта были записаны все события человеческой истории, начиная со времени появления Адама и Евы в райских кущах Эдема⁵ и до того благословенного дня, когда люди вновь узрят спустившегося с небес Господа нашего Иисуса Христа. Сказано в ней и о том, откуда пош ла альбигойская ересь, какие виды она принимала в прошлом и какова ее судьба в будущем. Об этой книге, содержащей в себе все знания, которые могут быть открыты людям, поведал мне отец Бенедикт, удивительный муж, обладающий чистой верой, ясным умом и столь обширными познаниями в духовных и мирских науках, что, я думаю, за чтением безымянной книги он провел ни один год. Я не устаю благодарить Господа за то, что он свёл меня с человеком, который убрав с моих глаз пелену неосведомленности, раскрыл передо мною великую тайну нашей католической веры, без которой загадка человеческого бытия оказывается неразрешимой. А теперь я расскажу о сочетании различных обстоятельств, приведших меня к знакомству с отцом Бенедиктом. Но перед этим я хочу сообщить тебе, мой досточтимый читатель, о своих предках и о самом себе.

Примечания к главе 3

1. «Совершенные»-епископы альбигойской церкви, имевшей свою иерархию : дьяконы-«вовершенные»-патриарх.
2. Сервента-характерное для средневековых Лангедока и Прованса стихотворение на политические и религиозные темы.
3. Инквизиция-специальное-судебно-следственное учреждение римско-католической церкви. Непосредственным поводом для её организации послужило широкое распространение альбигойской ереси.
4. Монастырь Монте-Кассино-один из первых христианских монастырей в Европе. Основан в 5 веке в Италии святым Бенедиктом Нурсийским.
5. Эдем-земной рай, место пребывания человека до его грехопадения(Бытие,2,8-15)

Согласно семейной хронике, нашим пращуром был Винегар, букцелярий¹ герцога Одона Аквитанского², который за преданность и доблесть пожаловал ему деревню Дэн, некогда существовавшую в нынешнем графстве Фуа, на том месте, где сегодня высится церковь святого Арменола.³ После принесения оммажа⁴ герцогу, Винегар название полученного им бенефиция⁵ сделал своей фамилией, что сразу же выделило его среди простых щитоносцев. И хотя вскоре селение Дэн было сожжено дотла, а все его жители истреблены не знающим пощады всадниками халифа Хишама⁶, фамилия Дэн уцелела. Сын Винегара, славный воин Геримберт, был примером бесстрашия в боях и поединках. Когда по родной земле Аквитании⁷ неудержимо покатила лавина арабской конницы, он поклялся умертвить её предводителя, знаменитого Мусу-ибн Нусайра⁸, о чьей отваге рыцари Септима-нии⁹ и Арагона¹⁰ рассказывали легенды.

С семьёй храбрецами он пробрался к его шатру. Ударом щита он разбил голову знаменосцу, а мечом перерубил ему руку, держащую древко зеленого стяга, на котором был вышит золотой Зульфekar¹¹ – священный меч пророка. Рука, так и не разжавшая пальцев, упала к ногам Геримберта под торжествующие крики франков.

Но Мусу он не одолел. Выскочивший из шатра с секирой в руках голый по пояс чернокожий невольник в белой чалме, нанес ему яростный удар, получив взамен пронзивший его насквозь стремительный выпад мечом.

Тяжелый сарацинский топор рассек стальные кольца кольчуги Геримберта и глубоко вошел в правое плечо. Потеряв сознание от невыносимой боли он, обняв левой рукой убитого им африканского раба, вместе с ним рухнул на землю.

С поля боя его вынес оставшийся в живых воин по имени Гугон, с которым он так и не встретился до конца своих дней, но в завещании отписал его роду значительное имущество. Остальные шестеро боевых товарищей Геримберта полегли вокруг шатра Мусы ибн-Нусайра. Один из них насмерть поразил омейядского¹² героя. Лишившись вождя, мусульманское войско, оставив богатый обоз, отступило в предгорья Пиренеев.

Это случилось на второй день невиданной доселе битвы при Пуатье в 732 году от рождения Христова. Господь наш Всемиловитейший даровал тогда христианам победу. Не знавшие поражений армии агарян¹³, были остановлены и западные властители, обеспокоенные вестями о их нескончаемых победах, вздохнули спокойно.

Благородный майордом Карл Мартелл¹⁴ за мужество, достойное древних героев, наградил моего пращура¹⁵ тысячью золотых солидов¹⁶ и передал ему в бенефиций поместье Лортэ¹⁷ вместе с тремястами сервов¹⁸, коими ранее владел некий Ромуальд, который, как сказано в дарственной грамоте, «нарушал верность государству франков, соединился с сарацинами и участвовал во всех хищениях». С тех пор вот уже пятьсот лет древний род Дэнов де Лорте, хранимый Господом нашим Иисусом Христом, живет на прекрасной земле Гаскони.¹⁹

На гербе отважных Монморанси²⁰ серебряный крест помещен на золотом поле. Это напоминает им о том, что их родоначальник был первым знатным франком, принявшим христианство. На нашем гербе изображен волк, мощными лапами попирающий опрокинутый полумесяц. Голова его увенчана короной из звезд, над которой, как кривое лезвие мавританского ятагана, изогнулась белая лента с золотой надписью «Мгла не преграда». Любой герольд²¹, от белых снегов Норвегии до коричневых скал Гибралтара, скажет вам, что обладатели этого герба, гасконские рыцари из рода Дэнов, покрыли себя славой в ночных боях Реконкисты²². И это истинная правда. Так же, как и то, что рыцарь Пьер Жерар²³, чей замок находился недалеко от Арля, учредил орден иоаннитов²⁴, утвержденный его святейшеством папой Пасхалием.²⁵ Пьер Жерар, хотя и ходил всегда в простой одежде, узкие рукава которой намекали на его бедность и смирение, вернулся из Святой Земли²⁶ не с пустыми руками, и вскоре приобрел несколько замков в окрестностях Байонны²⁷.

За то, что под Дамаском²⁸ мой прадед Беат Дэн помог будущему иоанниту уйти погони визжащей сельджукской конницы, он получил от него в дар в окрестностях Олерона²⁹ обширные земли с двумя мощными крепостями. Возможно, прадед покинул бы старое доброе Лорте и выбрал бы на жительство один из олеронских замков, но он погиб вместе с арагонским королем Альфонсом в несчастной для христиан битве при Фраге³⁰. Моему деду

Шарлю Дэну было в то время всего лишь пять лет и отстаивать свои права на недавно полученный феодал³¹ он не мог, а женская наша парентелла³² никогда не была сильна. Поэтому родовым замком по-прежнему оставался Лорте. В нем жил мой дед Шарль. Он был большой шутник и часто рассказывал мне историю о вечно тощей корове Чичваче, питавшейся терпеливыми женами и толстенной буренке Бикарне, поедавшей терпеливых мужей. В запасе у деда было и множество других не менее поучительных рассказов, потому что его любимыми книгами были «Проповеди» Цезаря Арелатского³³ и «Собрание чудес» Григория Турского³⁴, которые он любил читать мне вслух долгими зимними вечерами. Вместе с историей о коровах, мне запомнился рассказ о том, как прямо в монастырскую келью святого Мартина³⁵ явился сам

Люцифер³⁶, облаченный в белоснежный хитон³⁷ и увенчанный драгоценной диадемой³⁸. Лицо его весьма напоминало лик нашего Спасителя. Назвал он себя Иисусом Христом, и требовал, чтобы святой встал перед ним на колени и поцеловал его ноги в черных сандалиях, так как показавшись смертному человеку перед вторым пришествием, он даровал ему особую милость.

Однако святой Мартин сразу же распознал ложь в глазах сатаны и сказал ему, чтобы он, пока не пущен в ход увесистый посох, убирался подобру-поздорову. Христос Благословенный, если бы захотел наградить верующего в Него лицеизрением Себя, то явился бы к нему в образе источающего любовь

смиренного Учителя, а не преисполненного гордыни высокомерного князя. Лукавый бес заскрежетал зубами и, приняв свое истинное обличие, исчез, оставив после себя ужасную вонь. Тут дедушка Шарль зажмурился глазами, морщил нос и, топая ногами, весело хрюкал. Я хохотал до коликов в животе. Радостно было думать, что дьявол вовсе не злобное страшилище, а что-то вроде деревенского тукдильона³⁹, которого добрый аббат⁴⁰ живо призовет к порядку.

Я всем сердцем любил своего словоохотливого деда и его незатейливые рассказы. Свои же собственные приключения он никогда не вспоминал. А было о чем. В его бытность в Святой Земле он оказался в Эдессе⁴¹, которую внезапно атаковал мосульский эмир Имад-эд-Дин, мать которого по слухам, была христианкой⁴². Однако это не помешало ему лишить жизни всех её единоверцев, находящихся в городе. Моего деда от смерти спас один багдадский купец-армянин, у которого он, незадолго до нападения турок, купил книгу «Золотые луга»⁴³, рассказывающую о путешествиях на край земли. Купец тоже был христианином, но находился под особым покровительством эмира, так как много лет подряд продавал ему за бесценок всевозможные редкости, привозимые им из дальних стран.

Дома дед, оправившись от ран, решил опять вернуться в Сирию и посчитаться с сарацинами за эдесское кровопролитие, но за море он больше не попал. В Бурже⁴⁴ был объявлен рыцарский турнир, на который съехались кавалларии⁴⁵ Бургундии, Пуату, Гаскони, Аквитании и Лангедока. Но он не состоялся, так как прибывший туда Бернард Клервосский⁴⁴⁶ во имя Господа просил всех носящих меч и шпоры воздержаться от воинских забав и склонить свой слух к голосу церкви. Спаситель наделил отца Бернарда пламенным красноречием. Его искры легко зажигали очищающий огонь даже в самых темных душах. Люди плакали и принимали матерчатые кресты отца Бернарда, достававшего их из огромного мешка, привезенного им с собой. Они быстро кончились. Тогда он снял с себя сутану, изрезал ее на кресты и раздал рыцарям, протягивавшим за ними руки. Такой крест достался и моему деду. С сарацинами он вновь сразился не в Святой Земле, а за Пиренеями, в Арагоне, где под Леридой⁴⁷, в жаркой битве с альмохадами⁴⁸ он едва не погиб.

Оправившись от ран, Шарль Дэн де Лорте вернулся домой и вскоре обвенчался с Камиллой де Роселин, которая была первой и последней женщиной в его жизни.

Дед почти не выезжал за границы своих владений, а когда у него родился сын Робер – мой будущий отец, он и вовсе стал отшельником, деля свое время между воспитанием сына и чтением книг, которые ему привозили торговцы из Кордовы⁴⁹, Марселя, Рима и Константинополя⁵⁰. А однажды он получил несколько книг и пергаментный свиток из далекой христианской страны Киликии⁴⁵¹. На пергаменте красными чернилами было записано большое стихотворение, названное «Элегия на взятие Эдессы».

Автором его был Мовзес Шнорали,⁵² тот самый армянин, спасший там жизнь моему деду. В сопроводительном письме он сообщал, что эти книги написаны известным и почитаемым в латинских странах великим мудрецом Константином Сильваном⁵³ и просил хранить их у себя до тех пор, пока за ними не придут люди, знающие наизусть первую и последнюю страницу каждой из девяти привезённых книг. Пришли за ними два диакона, посланные «совершенными», когда альбигойцы проводили свой собор в Сан-Феликс де Караман⁵⁴. Было это за семь лет до моего рождения.

Я появился на свет в Лорте, в день святого Иоанна⁵⁵, ставшим последним днем в жизни моей матери Беатрисы де Монремар. От нее в моей памяти, кроме её благородного имени, не осталось ничего. Детские годы я провел с дедом, так как отец мой редко бывал дома. Его ему заменяли палатка странствующего рыцаря да седло боевого коня. В родное Лорте он вернулся израненным и молчаливым. Свое нежелание говорить он объяснил деду обетом, который он дал себе перед Богом. Отец хотел, чтобы его мысли о виденном и пережитом в землях Палестины отстоялись. На это, по его мнению, должен был уйти год. После этого он расскажет ему о крестовой войне все, что он о ней думает, не впадая при этом в богохульство и ересь. Дед поддержал отца и больше ни о чём его не спрашивал. Роль рассказчика он взял на себя.

Начиная большой пир, устроенный им в честь возвращения отважного сына-крестоносца, дед встал и, показывая поднятой рукой на стену, посередине которой с двух сторон освещаемый ярким огнем факелов, мерцал таинственным светом восьмиконечный крест, сказал: «Благородные господа! Вы видите перед собой награду магистра ордена госпитальеров Гарнье де Напа. Ею он удостоил моего сына Робера за рыцарскую помощь, оказанную им в битве при Арзуфе⁵⁶. Это победоносное для нас сражение могло бы стать последним в жизни магистра. Он с трудом отбивался от наседавших на него мамелюков⁵⁷. У него был разрублен шлем, и кровь заливала глаза. Щит и секира Робера де Лорте спасли благородного иоаннита от неминуемой гибели. Господи! Я благодарю Тебя за то, что ты вдохнул боевой дух в душу моего сына, приумножившего на поле брани славу рыцарей Гаскони.». Дед опустил руку и взял кубок с вином. Все последовали его примеру. Семь дней чествовало моего отца все окрестное рыцарство. Вспоминали подвиги деда и свои собственные. Вследствие сего застолья, невиданного в Лотре много лет, винные и съестные запасы в его амбарах и подземельях весьма сократились. Зато многократно увеличилась слава рыцарей Лотре, отважных в бою и щедрых в пирах. С 1155 года от рождества Христова, мы, гасконские рыцари из рода Дэнов, верой и правдой служили своим сюзеренам⁵⁸ – анжуйским графам. Один из них, граф Генрих Пуатье стал английским королем Генрихом Вторым,⁵⁹ а мы его вассалами⁶⁰.

Примечания к главе 4

1. Букцеллярый-дружинник в воинских отрядах франкской знати в 6-9 в.в.
2. Одон Аквитанский-герцог, правитель Аквитании в первой трети 8 в.
3. Церковь святого Арменола-находилась в г. Эскальдесе (совр. Андорра)

4. Оммаж-церемония, оформляющая заключение вассального договора между сеньором и вассалом. Скреплялась «фуа»-клятвой верности.
 5. Бенефиций- земельное владение, пожалованное пожизненно на условиях военной или административной службы.
 6. Халиф Хишам- арабский халиф из династии Омейядов, правивший в 724-743г.г.
 7. Аквитания-историческая область на юго-западе Франции. После альбигойских войн стала называться Гиенью. В широком смысле весь юг Франции.
 8. Муса-ибн-Нусайр-арабский полководец 8 века.
 9. Септимания-историческая область на юге Франции со столицей в г. Нарбон.
 10. Арагон- историческая область на северо-востоке Испании. Столица -Сарагоса. В 9 веке образовалось графство Арагон, ставшее в 1035 года королевством на основе объединения с барселонским графством. В 1164 году графы барселонские стали королями Арагона, включив в него все земли Каталонии.
 11. Зульфекар(араб.)-меч пророка Мухаммеда, обоюдоострый и раздвоенный на конце. По преданию перешёл к Али, зятю пророка. В средние века его часто изображали на знамёнах.
 12. Омейяды-династия арабских халифов из рода Омейя, правившая с 661 по 750 г.г.
 13. Сыновья Агари-средневековое название мусульман. В Библии(Книга Бытие, глава 16) говорится о египтянке Агари, родившей от Авраама Измаила, считающегося родоначальником арабских племён.
 14. Карл Мартелл(688-744г.г.)-майордом(правитель) государства франков. Победитель при Пуатье.
 15. Пращур-далёкий предок.
 16. Солид-золотая монета раннего средневековья. Чеканилась в Римской империи с начала 4 века.
 17. Лорте-замок в Гаскони. Сохранился до наших дней. Охраняется государством как исторический и архитектурный памятник.
 18. Сервы-крепостные крестьяне в средневековой Франции.
 19. Гасконь-историческая область на юго-западе Франции. С 602 года-герцогство. В 1036 году присоединена к Аквитании.
 20. Монморанси- древний аристократический род, существующий во Франции и поныне.
 21. Герольд-в средневековой Европе глашатай, церемониймейстер при дворах королей и крупных феодалов, распорядитель на рыцарских турнирах и всевозможных торжествах.
 22. Реконкиста- «отвоевание» у мусульман земель Пиренейского полуострова, завоёванного ими в начале 8 века. Продолжалась до 1492 года.
 23. Пьер Жерар- рыцарь из Прованса, основавший орден рыцарей госпиталя святого Иоанна Предтечи.
 24. Орден иоаннитов(госпитальеров)- орден основан в 1048 году итальянскими купцами из г. Амальфи с согласия египетского султана при госпитале храма святого Иоанна Предтечи. В 1070 году Панталеоне Мауро, построив ещё одно здание по соседству с бенедиктинским монастырем святой Марии Латинской, расширил его. В госпитале одновременно лечилось более двух тысяч больных.
- С 1099 года, сразу после взятия Иерусалима, орден становится рыцарским и получает название «Странноприимный дом иерусалимского госпиталя святого Иоанна». В него принимались только рыцари благородного происхождения или побочные сыновья князей. Каждый новый член должен был приносить с собой полное боевое вооружение или вносить 2 тысячи су-серебряных монет высокого качества, чеканившихся в то время в Туре. В начале 13 века они имели 19 тысяч обитателей, в каждой из которых жило по несколько рыцарей во главе с командором. Отличительные знаки : красная мантия с белым шёлковым крестом, символизирующим восемь рыцарских добродетелей и восемь направлений пространства. Символы власти: корона, меч и печать с изображением лика великого магистра. Орден иоаннитов существует и в наши дни.

25. Папа Пасхалий²(1099-1118г.г.)- римский папа. В 1113 году утвердил орден иоаннитов(госпитальеров).
- 26.Святая Земля-общее название некоторых территорий на Ближнем Востоке, связанных с земной жизнью, смертью и служением Иисуса Христа.
- 27.Байонна-город на юго-западе Франции, у побережье Бискайского залива.
- 28.Дамаск-столица Сирии.
- 29.Олерон-местность Гаскони.
30. Битва при Фраге(Испания) произошла в 1133 году. Объединённая армия арагонских, английских и французских крестоносцев была разгромлена мусульманами-альморавидами. Король Альфонс погиб в битве с оружием в руках.
- 31.Феод-наследственные земли,пожалованные сеньором вассалу на условиях военной или иной службы.
- 32.Парентелла(франц)-родня.
- 33-34.Цезарь Арелатский и Григорий Турский-христианские писатели 6-8 в.в.
- 35.Святой Мартин-раннехристианский французский деятель церкви.
- 36.Люцифер-одно из имён дьявола.
- 37.Хитон-льняная или шерстяная длинная, до пола, рубашка,чаще без рукавовч.
- 38.Диадема-металлический обруч,часто украшенный драгоценными камнями,знак принадлежности к высшей знати.
- 39.Тукдильон(фран)-хвостун,мелкий обманщик,пустобрёх.
- 40.Аббат-в католической церкви настоятель аббатства.
- 41.Эдесса (Ар-Руха)- древний город в Месопотамии. В 639 году был завоёван арабами,а в 1098 –крестоносцами, при которых стал главным городом Эдесского графства,входившего в состав Иерусалимского королевства. В1144 году, во время 2 крестового похода, атабек Мосула Имад-эд-Дин Зенги неожиданным ударом захватил Эдессу и уничтожил всех находившихся там христиан.
- 42.В некоторых хрониках говорится,что в сражении у Гераклеи в 1100 году мусульманская армия наголову разбила крестоносцев.В бою погиб архиепископ Зальцбургский.Спаслись лишь Вильгельм Аквитанский и Вельф Баварский.После битвы бесследно пропало множество знатных дам, среди которых была маркграфиня Ида, ставшая затем женою эмира и матерью Имад-эд-Дина Зенги.
43. «Золотые луга»-хорошо известное в Европе с 11 века сочинение арабского географа 10 века Масуди,проведшего в непрерывных путешествиях 27 лет и описавшего все существовавшие тогда страны.В своей очень увлекательной книге он,зная множество языков,широко пользовался самыми разнообразными источниками,включая труды античных и китайских путешественников.
- 44.Бурже-город в центральной Франции.
- 45.Кавалларии-так иногда назывались рыцари, не имеющие собственного замка.
- 46.Бернард Клервосский(1109-1153)-святой, католический писатель, вдохновитель 2 крестового похода.
47. Лерида- город в Арагоне, освобожденный от мусульман в 1149 году.
48. Альмохады-название династии,после разгрома альморавидов, правящей в государствах в Северной Африки и Испании с 1123 по 1269 год.
- 49.Кордова-столица Кордовского эмирата.славилась своими книжными мастерскими, изготавливающим книги на продажу.
- 50.Константинополь-столица Византийской империи,захваченной турками-османами в 1453году.
- 51.Киликия-юг современной центральной Турции.Здесь в1080-1375г.г существовало армянское государство.Столица -г.Сис.
- 52.Нерсес Шнорали-знаменитый армянский поэт 12века.
- 53.Константин Сильван-знаменитый проповедник-тондракиец 7века,основатель секты павликиан.

54. На соборе в Сан-Феликс Караман в 1165 году произошло окончательное организационное оформление альбигойской церкви. По некоторым сведениям, там присутствовали представители и так называемых тондракитов (название от селения Тондрак, в Армении, недалеко от озера Ван), вероучение которых переняли болгарские богомилы, духовные отцы альбигойцев. Тондракитам удалось создать собственное государство, долгое время удачно воевавшее с Арабским халифатом и Византийской империей. Оно было разгромлено византийцами в первой половине 9 века и павликиане бежали в Болгарию. Павликиане-тондракийцы имели широко разветвлённую сеть тайных сект, с помощью которых они вновь восстали, но были разбиты византийским полководцем армянином Григором Магистром в 1058-1059 гг.
55. День святого Иоанна - 23 июня
56. Битва при Арзуфе произошла в 1185 году
57. Мамелюки - белые воины-рабы, в основном уроженцы Кавказа, составлявшие гвардию египетских султанов до середины 13 в.
58. Сюзерен - крупный феодал-верховный сеньор территории (король, герцог или князь), являвшимся государем по отношению к зависимым от него вассалам
59. Генрих 2 Плантагенет (1133-1189 гг.) - английский король с 1154 года, отец Ричарда Львиное Сердце.
60. Вассал-рыцарь, владеющий феодалом, то есть землёй, которую он получил от более крупного землевладельца за обязательство нести военную службу и некоторые другие повинности. Рыцари, не имеющие своего феодала, назывались вассорами и служили в отрядах крупных феодалов за заранее оговорённую плату.

ГЛАВА V КОРОЛЕВСКАЯ КОРОНА ГРАФОВ ПУАТЬЕ

Британский трон достался графу Генриху случайно, но вполне законно. Прекрасная Алиенора, 1 дочь Гильома X, последнего герцога Аквитании, развелась с Людовиком Седьмым, 2, шестым королем из ныне правящей династии Капетингов 3. Наверное она не питала нежных чувств к его величеству, потому что сразу же после получения разводной грамоты от его святейшества папы Евгения II 4 она вышла замуж за Генриха де Пуатье, принеся ему в приданное свои обширнейшие владения. Её избранник был внуком Генриха I Английского 5, сыном его дочери Матильды, которой отец завещал престол. Племяннику покойного короля Стефану 6 это очень не понравилось, и он предъявил свои права на корону. Началась война, которой, казалось, не будет конца. В конце концов Стефана признали королем, но договорились, что после его смерти королевство унаследует анжуйский граф Генрих. Так французский граф стал английским монархом.

Но и во Франции за ним оставались Мэн, Турэн, Нормандия и много других земель. Вместе с очаровательной женой, о красоте которой на всех пирах и турнирах не уставал петь сладкоголосый Бернар де Вентадур 7, Генрих стал полновластным владыкой Гаскони и Аквитании, а рыцари Лангедока и Прованса почти сплошь были его вассалами. Нельзя сказать, что Людовик безропотно терпел свое унижение. Однажды из-за Тулузы так с Генрихом повздорил, что совсем было за меч схватился, но обнажить его духу не хватило. Он не в пример сыну своему перед Плантагенетами 8 всегда пасовал. Домуазо 9 Филипп не только Генриха, но и принца Ричарда,

прозванного впоследствии Львиным Сердцем, не больно страшился, хотя и бит им бывал немилосердно. Но вот под стенами замка Шалю нашел свою смерть ставший королем Ричард, чья неумная страсть к кровавым битвам была сильнее его любви к плотским утехам с нежными красавицами. Не кому стало защищать земли Плантагенетов в Гаскони и Лангедоке. Филипп отнял у них Анжу, а в доброй половине замков Пуату стояли его гарнизоны. Умен и обходителен был король Филипп Август смолodu. Он слыл заботящимся о своём народе щедрым и добрым государем, хотя был прижимист и крут на расправу. А все потому что не гнушался король с купцами да цеховыми мастерами совет держать. Когда было очень нужно, то и для незнатного люда кошель развязывал. Деньги-то, правда, редко давал, но привилегиями жаловал не скупясь и военной добычей не обделял. Вон сколько рыцарей после Бувины¹⁰ в плен взял, но всех отдал горожанам, помогавших ему одержать славную победу. Те же за них немалый выкуп взяли. Само собой и себя король не забывал. К концу своих дней, а правил он больше сорока лет, королевский домен¹¹ увеличился вчетверо. Через несколько лет после его смерти к французской короне отошло Тулузское графство и Прованс, отнятые у местной знати, издевавшейся над католической верой и пытавшихся мечом защитить альбигойскую ересь. Сегодня у баронов и виконтов Лангедока от насмешливой надменности, кроме горьких слез, ничего не осталось. Преступления, совершенные ими были гнусны и многочисленны. От полного истребления вероотступников спасла лишь бесконечная милость Божья. Однако я отклонился от обещанного рассказа о себе и вновь к нему возвращаюсь

Примечания к главе 5

1. Алиенора-герцогиня Аквитанская, мать Ричарда Львиное Сердце, умерла в 1209 году.
2. Людовик 7 (1137-1180 гг.) - король Франции.
3. Капетинги - династия французских королей, правившая с 987 по 1328 гг.
4. Евгений 2 - римский папа (1145-1153 гг.)
5. Генрих 1 Английский - (1068-1135 гг.) - младший сын Вильгельма 1 Завоевателя, английский король с 1100 г.
6. Стефан - английский король, умерший в 1154 г.
7. Бертран де Вентадур - знаменитый провансальский трубадур 12 века.
8. Плантагенеты - династия английских королей, правившая с 1154 по 1399 гг.
9. Домуазо Филипп - речь идёт о будущем короле Филиппе 2 - Августе Капетинге (1165-1223 гг.), правившим Францией с 1180 г. Домуазо - в средние века титул сыновей королей и крупных сеньоров.
10. Битва при Бувине произошла 17 июля 1214 года и была решающей победой Филиппа Августа в его борьбе с анжуйской династией Плантагенетов.
11. Домен - совокупность наследственных земельных владений короля, на которые распространяется его политическая власть.

ГЛАВА VI О СИРИЙСКОМ АРБАЛЕТЕ, МУДРОМ АЛКУИНЕ И ПРЕКРАСНОЙ КАТАРИНЕ

В наших краях, а родился я в двух днях езды от Байонны, рыцарство было совсем не таким как в Пикардии или Нормандии¹. Конечно, ловко биться на мечах или орудовать секирой и у нас, в Гаскони, хорошо умели, но многие шевалье² жестокостям битв предпочитали шумные пиры, веселые песни и сладостные канцоны³, посвященные прекрасным дамам. Я, к примеру, из таких. Воинские науки не для меня. Может быть потому, что в ранней юности, увлеченно упражняясь на квинтайне⁴, я нанес неточный удар копьем по щиту, висевшем на одном конце перекладины и тяжелый мешок с песком, висевшем на другом, так ударил меня по спине, что я свалился с лошади и сломал себе руку, которая затем не совсем удачно срослась. С тех пор у меня пропал всякий интерес к рыцарским забавам, хотя обычно мое копье попадало в цель и я неплохо владел мечом. Отец мой, несмотря на его боевое прошлое, был человеком мягкосердечным, к тому же искренне любившим своего сына. Видя мое равнодушие к ратным делам, он решил сделать из меня священника. Тем более, что Сигиберт, аббат Монмажурского аббатства⁵, находившегося недалеко от Арля, был его старым другом. Наш капеллан⁶ отец Варфаломей научил меня латыни, и я охотно проводил время за чтением в большой комнате, отведенной для хранения книг, собранных моим дедом Шарлем, и даже знал на память несколько мест из Священного Писания, учебников Алкуина⁷, покаянных книг епископа Бурхарда Вормского и сочинений Алана де Лилля⁹. Словом, к монастырской жизни я отвращения не имел, и вскоре после моего злополучного падения с лошади я оказался на берегах Роны. Под дружеской рукой отца Сигиберта мое келейное бытие было безмятежным. С утра до полудня я вместе с благоволившим ко мне аббатом, упражнялся в стрельбе из арбалета, подаренного отцу Сигиберту недавно вернувшимся из Сирии шевалье Арманом де Бо¹⁰. Означенный рыцарь рассказал мне о том, что мой духовный наставник был *bonus miles et pastor**. Они вместе сражались в Португалии и Испании. Под Сантареном¹¹ во время схватки в лагере мусульман аббат Сигиберт сразился с самим эмиром Абу Юсуфом Якубом¹² и нанес ему смертельный удар копьем. Весть об этом подвиге разнеслась по всем христианским замкам по обе стороны Пиринеев. Император Фридрих,¹³ желая отметить мужество и рыцарское искусство служителя церкви, послал ему в подарок щит, выкованный миланским оружейником Рино Бодакорсо. Большой серебряный крест делил его белый овал на четыре части, а по верхнему краю, шли золотые буквы девиза: «Он победитель»

Доблесть аббата Сигиберта не оставила равнодушным и майнцского епископа Христиана, чьи войска незадолго до Сантаренской битвы помогли вступить,

в Рим его святейшеству папе Луцию III¹⁴. Он направил в Манмажур свой дар – четки святого Цезария¹⁵. Через год отважный аббат вновь проявил чудеса храбрости, которые на этот раз награды ему не принесли, но спасли жизнь. На каменистых полях Андалусии, недалеко от печальной памяти города Аларкоса¹⁶ полегло все христоролюбивое воинство кастильского короля Альфонсо VIII¹⁷, стеною вставшего против бесчисленных полчищ сарацин.

выведенных из пустынь Туниса аль-Мансуром¹⁸, сыном убитого эмира Юсуфа, поклявшегося отомстить за смерть отца. Но Господь наш хранил своего заступника и аббат Сигиберт остался невредим. Под его руководством я стал приобщаться к церковным делам.

*Хороший пастырь и отличный рубака.(лат.)

Вечера я посвящал книгам, которые собирались в монастырскую библиотеку уже несколько столетий. В здешней скриптории¹⁹ были переписаны прекрасным каролинским минускулом²⁰ произведения Ксенофонта²¹, Геродота²², Юлия Цезаря²³, Тацита²⁴, Тита Ливия²⁵, мудрых византийцев Козьмы Индикоплова²⁶ и Прокопия Кессарийского²⁷, поэмы Жерсье де Васа²⁸, Жоффруа Гэмора²⁹, сочинения Григория Великого³⁰, блаженного Августина и Исидора Севильского³¹, а также много других ученых и занимательных книг.

В некоторых из них были бережно хранимые закладки с пометками воспитателя Карла Великого Алкуина и впавшего ересь Эриугены³², которому его ученики разбили голову скамейками, когда он пытался разъяснить им суть своих философских воззрений.

Ничего не могу сказать о философии ирландского монаха, но мне не раз приходилось видеть как добрые прихожане хватались за дубины и топоры не в силах вынести богохульные речи еретиков.

В усердных штудиях прошли осень и зима. Я несомненно освоил бы все семь свободных искусств³³, если бы весной, в самом начале марта, я не отдал бы свой разум Катарине де Вийон, молодой жене престарелого барона Ги де Вийона, ответившей мне взаимностью. Я забросил арбалет и к немалой радости молчаливых скрипторов³⁴, коих я частенько донимал своим любопытством, забыл дорогу в библиотеку.

Аббат Сигиберт уехал по делам в Сен-Жильский монастырь³⁵, и некому было наставить меня на праведный путь. Да и он вряд ли бы стал это делать, ибо сам был весьма склонен к куртуазии³⁶ и не чурался общества прекрасных дам. Об упоительных ночах, проведенных в страстных объятьях белокурой баронессы я вспоминаю до сих пор, тогда как названия почти всех глубокомысленных и благочестивых книг, не говоря уже о их содержании, давным-давно исчезли из моей памяти. Я жил тогда только нашей любовью – бесконечностью сладостных мгновений.

Голова моя была пуста как церковный колокол, а душа и тело пребывали в тесном единстве, согласно мечтая о постели баронессы де Вийон – месте общей радости. Казалось, что отвлечь от нее меня не смогут даже силы небесные.

Но однажды рано утром, в День Пречистой Девы³⁷, возвращаясь с ночного свидания, я увидел во дворе монастыря толпу вооруженных людей. Трое еще сидящих в седле рыцарей, судя по убранству их коней и дорогому оружию, были знатными особами. Однако настоящим вельможей оказался только один граф Филипп де Дре, известный всем своими подвигами в Палестине.

Имена его спутников -Жоффруа де Морлона и Жана де Роулена- мне ни о чем не говорили. Аббат Сигиберт, гостеприимный как святой Рикье³⁸, находился в отъезде, а наш шамбелан³⁹, брат Гильом, был редкостным скрягой. Кушанья, выставленные рыцарям-путешественникам, вряд ли можно было назвать угощением. Вялые овощи, холодный сальмигонден⁴⁰, заплесневелый сыр, черствый хлеб и несколько бутылок ларошели⁴¹, которая вполне могла заменить слабительное – вот и все, что было на длинном и узком монастырском столе, сколоченном из толстых досок. Вечер мог оказаться таким же кислым, как и монастырское вино. Однако ужин удался на славу. Бочонок доброго испанского лепе⁴² и превосходный лильский окорок, принесенные оруженосцем графа Филиппа, сделали нашу трапезу приятной, а беседу -увлекательной. Граф Филипп сообщил, что он со своими вассалами направляется в Марсель, откуда на галере «Святой Николай»,принадлежащей судовладельцу Порку⁴³, с которым у него была оплаченная договоренность, они отплывут к берегам Сирии, где его ждут Филипп Французский и Ричард Английский⁴⁴, объединившие свои силы в войне за освобождение Гроба Господня.

Красноречие графа разбудило мое воображение и я, разгоряченный крепким вином и возбуждённый его рассказами о громкой славе, ждущей христианских воинов на Востоке, решил отправиться за море вместе с ним. Там, если будет угодно Богу, я намеревался вступить в рыцарское братство иоаннитов.

Через три дня, умытый чистыми слезами баронессы де Вийон, я отправился в Святую Землю. Под наконечником моего копья красовался белый шелковый рукав от платья⁴⁵ моёй прекрасной дамы, подаренный мне минувшей ночью.

Примечания к главе 6

- 1.Пикардия и Нормадия-исторические области во Франции.
- 2.Шевалье-низший дворянский титул в средневековой Франции.
- 3.Канцона-песнь эротического или религиозного содержания, посвященная конкретной даме.
4. Квинтайн-приспособление для рыцарских упражнений.На один конец горизонтального шеста укрепляли щит, а на другой мешок с песком. При неверном ударе копья шест поварачивался вокруг своей оси и мешок ударял промахнувшись по спине.
- 5.Руины Монмажурского аббатства с церковью и двумя капеллами можно и сегодня видеть в окрестностях Арля.
6. Капеллан-в католической церкви-священник, состоящий при капелле, здании, строившимся в замках для молитв, частных богослужений и хранения реликвий.
7. Алкуин-аббат монастыря святого Мартина в г.Т уре. С 781 года-советник Карла Великого.С его именем связано развитие просвещения в Европе того времени, так называемое «каролингское Возрождение».В монастыре Алкуина была лучшая библиотека Франции8-9 веков, насчитывавшая более 400 названий книг по разным отраслям знаний.
8. Бурхард Вормский- известный церковный писатель 11 века, автор «Корректора», знаменитого сборника вопросов и ответов на тему католического вероучения.
- 9.Алан де Лилль-французский поэт и философ. Умер в 1202 году. Основные произведения: «Против еретиков» и «Антиклавдиан»(«Идеальный человек и его бой с пороками»).

10. Сеньоры де Бо-одно из знатных семейств в Арле в 10-13в.в.
11. Битва при Сантарене(Португалия) произошла в 1184году.
12. Абу Юсуф Якуб-халиф альмохадов. Умер в 1184 году.
13. Фридрих I Барбаросса(1125-1190г.г.).-император Священной Римской империи с 1155г. Из династии Гогенштауфенов. Утонул в р.Селефе во время 3 крестового похода.
14. Луций III-римский папа с 1181 по 1185г.г. При нём для прекращения распространения ереси впервые было создано церковно-государственное учреждение, стоящее на страже «чистоты доктрины и обычаев», позднее названное «святая инквизиция».
15. Святой Цезарий-архиепископ в Провансе. Умер в 542 году.
16. Аларкос(недалеко от современного Альмагро)-19 июля 1185 года в этом месте произошла битва с альмохадскими войсками, в которой христиане потерпели страшное поражение.
- 17.Альфонс 8-король Кастилии, возглавлявший армию христиан при Аларкосе.
- 18.Абу Юсуф Якуб аль-Мансур-сын погибшего при Сантарене Абу Юсуфа Якуба. командовал мусульманскими войсками при Аларкосе.
- 19.Скрипторий-монастырская мастерская по переписыванию книг.
- 20.Минускул-красивый чёткий почерк, характерный для французских переписчиков книг 8-12в.в, называемый ещё «каролингским».
- 21.Ксенофонт(430-355г.до н.э.)-древнегреческий писатель и историк. Почти все его произведения дошли до наших дней. Основное «Греческая история».
- 22.Геродот(490-425г.г. до н.э.)-древнегреческий историк, прозванный «отцом истории»
- 23.Юлий Цезарь(102-44г.г. до н.э.)-древнеримский государственный деятель и полководец. Автор «Записок о галльской войне» и «Записок о гражданской войне».
- 24.Тацит(58-117г.г.)-крупнейший римский историк.
- 25.Тит Ливий-(59-17г.г.)-римский историк.
- 26.Козьма Индикоплов-византийский писатель 6 века. Автор «Христианской топографии».
- 27.Прокопий Кесарийский-византийский историк 6 века
- 28.Жерсье де Вас-французский поэт 12 века.
- 29.Жоффруа Гемар-французский поэт 12 века, написавший известную в то время поэму «История англичан».
- 30.Григорий Великий-римский папа с 590 по 604годы. До настоящего времени сохранилось 4 книги его «Пастырских наставлений», своего рода учебник для духовенства «Толкование книги Иова», 40 воскресных проповедей, 24 книги о пророчестве Иезекииля, более 800 посланий, а также 4 книги «Диалогов», содержащих жизнеописания чудотворцев, живших в Италии.
- 31.Исидор Севильский(570-636г.г.)-испанский епископ, церковный писатель и историк. Научные труды по ботанике, зоологии и минералогии. Автор знаменитой «Этимологии».
- 32.Эриугена Иоанн Скотт-учёный богослов 9в, отец схоластики. Основной труд «О разделении природы». Умер в 886 г.
- 33.Семь свободных искусств-законченное университетское образование с средних веков. До настоящего времени сохранился полный курс лекций Парижского университета, созданный Тьерри Шартским в 1140 году. Первая ступень университетского образования-«trivium»-включала в себя грамматику, риторику и диалектику. Quadrivium-вторая ступень. Состоит из теологии, геометрии, астрономии и музыки. Автором программы семи искусств считается Мартин Капелла(6в.). Эта программа почти без изменений просуществовала до конца средних веков.
- 34.Скрипторы-монахи, занимавшиеся перепиской книг.
- 35.Сохранился до настоящего времени в г.Сен-Жиль-дю-Гар(департамент Буш де Рон).
- 36.Куртуазия-своеобразный рыцарский ритуал, набор правил поведения, включавшей в себя наряду с воинской доблестью, служение прекрасной даме, благородство, учтивость, великодушие и т.д. Придворно-рыцарское направление в западно-европейской литературе 12-14 веков.

- 37.День Пречистой Девы-8 сентября
38.Святой Рикье-настоятель монастыря в Сантюле, славился своим гостеприимством. Умер в 645г.
39.Шамбелан-должность в католическом монастыре, ответственный за хранение продуктов.
40.Сальмигонден-блюдо средневековой французской кухни, рагу из разных сортов мяса.
41.Ларошель-сорт лёгкого французского вина.
42.Лепе-сорт крепкого испанского вина.
43.Порки-известная в Провансе 12-13 в.в. фамилия купцов, занимающаяся морскими грузоперевозками и имевшая свой огороженный торговый квартал в Иерусалиме.
44.Ричард 1 Плантагенет(1157-1199г.г.)-король Англии с1180года. За личную доблесть получил прозвище Львиное Сердце. Руководитель, совместно с Филиппом-Августом, 3 крестового похода.
45. пришнуровывались. Такие рукава дамы часто дарили рыцарям, уходившим в крестовые походы.Платья знатных дам в 12-13 веках назывались «блио» и шились из цветной шёлковой ткани, с дорогой вышивкой и пышными рукавами, которые к платью не пришивались,а пришнуровывались.

ГлаваVII Под стенами Акры

Не буду описывать свое недолгое морское путешествие. Время, проведенное под латинскими парусами¹ «Святого Николая» ничем особенным мне не запомнилось, кроме прекрасной погоды и угрызений совести. Ведь я покинул конвентум² без согласия аббата Сигиберта и отправился в крестовый поход без благословения моего отца. Странная вещь – человеческое сердце. Как легко его взволновать. Совсем недавно я только и думал, что о грядущих победах во славу Господню, но вот прошло несколько дней, и я печалюсь о нанесенной отцу обиде,а увидев белую пену прибоя, стаи крикливых чаек и прибрежные черные скалы, вырастающие из желтого песка, тут же забываю о ней, очарованный величественной красотой чужеземного побережья.

Наш кормчий-отличный мореход,был человеком,хорошо осведомленным в делахпроисходящих на берегу. Поэтому он не стал высаживать нас в первой попавшейся гавани, а направился к Кызыл-Эмберу, пристани,рядом с которой раскинулся лагерь крестоносцев, куда незадолго до нашего прибытия пришли корабли короля Ричарда.

Все воздавали ему почести за кипрскую победу³ и шумно радовались, видя соленое мясо и бочки с вином, стружаемые с генуэзских нефов⁴. Между тем в лагере был траур по маршалу⁵ Обри Клеману. Он чуть было не водрузил Христово знамя на стене Акры, но обломившаяся под ним ступенька лестницы сделала его добычей турок, подвесивших отважного воина за ребро на железном крюке, торчавшем из каменного зубца на вершине башни. Не проронив ни слова мужественный крестоносец скончался в ужасных муках. Пламя возмездия запылало в сердцах рыцарей, видевших его последний час. И участь турок, имевших несчастье попасть в плен к крестоносцам, была не менее страшной, чем гибель храброго маршала.

Редкий день проходил без ожесточенных стычек и яростных поединков. Шли они с переменным успехом и, кроме воинской славы, о которой слагали

поэмы трубадуры⁶, ничего не давали их участникам. Все ждали общий штурм, и вот, наконец, он был объявлен⁶.

Графу Филиппу после встречи с королем Ричардом было разрешено поставить свои палатки рядом с его шатром. В одной из них, вместе с Жаном де Роуленом, поселился и я. Вечером граф пригласил нас к себе и за ужином сообщил, что во время беседы с его величеством, он назвал ему имена всех прибывших с ним рыцарей, среди которых было и мое. При его упоминании король оживился и сказал, что оно ему знакомо и принадлежит его вассалу, спасшему жизнь магистру госпитальеров в арзуфской битве.

«Это был мой отец», - с гордостью сказал я.

«Думаю, что доблесть и благородство в равной степени принадлежит и сыну», - учтиво проговорил граф.

«Завтрашний бой покажет, что вы не ошиблись», - ответил я.

Акра, мой досточтимый читатель, город очень древний. За много веков до рождения Спасителя тут процветала торговля и ремесла. В те времена, когда Господь наш Иисус Христос ходил в этих местах со своими учениками, называлось она Птолемаида. Здесь апостол Павел приобщил к христианской вере великое множество язычников, потомков жадных и жестоких финикийцев⁷.

Акра, славная древность которой вызывает у всех верующих в распятие и воскресение, не только священный трепет, но и жажду отмщения. От Акры не более шести лиг⁸ до Тивериады, поселения на берегу Генисаретского озера⁹, бурю на котором некогда усмирил Господь наш Иисус. Там, четыре года назад, сложили головы лучшие рыцари западных стран, не сумевшие противостоять мощи победоносного султана Салах ад-Дина¹⁰. И вот Запад и Восток вновь сошлись на Святой Земле в смертельном поединке.

Рано утром я вышел из палатки. Солнце еще только-только начинало показываться из-за горизонта и в его лучах грозные твердыни Акры казались мне неприступными.

На зубчатых стенах, в поблескивающих шлемах, опираясь на короткие копья с сердцевидными наконечниками, стояли рослые воины с круглыми щитами. От кипящих в огромных медных котлах смолы, масла, и ещё Бог знает какого адского варева, поднимались клубы пара, насыщавшего воздух отвратительным запахом, от которого тошнота подступала к горлу¹¹ и пропадало всякое желание лезть на стены.

В лагере стояла тишина. Но не прошло и часу как её разорвали дробь барабанов, пение рожков и звуки флажолетов¹². А ещё через час заработали катапульты и аркбаллисты¹³, непрерывно забрасывая в крепость горшки с огнём и огромные камни.

Затем, неся на поднятых руках длинные лестницы, побежали первые колонны штурмующих. Сам штурм я почти не помню, так как отряду графа Филиппа, в котором был и я, пришлось схватиться с легкой кавалерией

Мафаэддина¹⁴, шедшему на помощь гарнизону Акры.

В этом бою я получил сильный удар копьём, выбившим меня из седла. Слава толедскому оружейнику Эрнандесу. Если бы не прочно сработанный им доспех, я не писал бы сейчас эти строки. И никогда бы не поднялся с земли, если бы сражавшийся рядом со мной рыцарь не рассек бы своим длинным мечом сарацина, уже замахнувшегося на меня, беспомощно распластанного на земле, своей кривой саблей.

Мой спаситель соскочил с коня. Он был в открытом шлеме, в двойном хоуберте¹⁵, но чувствовал себя в нем так, будто на нем была простая полотняная рубаха. Его сильные руки схватили меня за плечи и рывком поставили на ноги.

«Тебе повезло», - сказал он, - копьё было тонким. Такие делают в Дамiette¹⁶. Испанскую кольчугу им не за что не пробить. Мою - он ткнул себя пальцем в стальной ромбик хоуберта-запросто». И, словно радуясь этому, он громко рассмеялся.

В голове у меня шумело, но на слова благодарности сил хватило.

«Господин рыцарь, хотя я и не знаю вашего благородного имени, я ваш вечный слуга. Пешим или конным, с оружием или без него, имуществом или деньгами, я окажу вам свою помощь всегда и везде, по первой вашей просьбе или сообразуясь с обстоятельствами».

«Э, улыбнулся в ответ рыцарь - Ты, я вижу, из Прованса.»

«Я из Гаскони,» - с достоинством ответил я.

«Все равно с юга,» - ответил рыцарь. - Только там могут так долго говорить «спасибо».

Меня зовут Бертран дю Валлон. Я из Нормандии. Фелиз¹⁷ - замок моего отца стоит на берегу Орна по соседству с Каном¹⁸.

Красиво говорить там не умеют, зато меч из руки нормандца так просто не вышибешь. Если рана, полученная воином в первом бою, не опасна, то жизнь его будет долгой. Значит жить тебе сто лет, раз ты стоишь на ногах и говоришь мне любезности. Мой друг Санчо - знатный лекарь. Он учился у салернских монахов¹⁹, а те знают толк в костях и сухожилиях. Санчо моего отца с того света не раз вытаскивал. Да и меня после турнира в Тулузе живо на ноги поставил. Ваш граф Раймунд даром, что книгочей и стихоплет - боец хоть куда. От его руки я чуть было Богу душу не отдал. Так он меня секирой огрел. Хорошо, что плашмя. Спасибо Санчо - через неделю я снова слышал ржание моего коня. и пение птиц.»

Бертран был весельчак и балагур. Слушая его, казалось, что всё на свете, кроме отваги в сражениях да буйства на пирах, ровным счётом не имеют никакого значения.

Воинская доблесть для меня тоже не пустой звук и я совсем не против хмельного застолья, но, глядя на окружающую нас картину, мрачно зовущую к покаянию, я не мог думать о мирских радостях.

Повсюду лежали рыцари и мамелюки, пронзённые копьями и разрубленные мечами.

Один знатный мусульманин полулежал на ветках колючего кустарника.

Его правая рука сжимала рукоять ятагана, а в попокем на блюдо, круглом щите, лежала его голова в островерхом шлеме, вокруг которого была завязана белая шелковая чалма, свисающий конец которой был красным от крови. Широко открытые неподвижные глаза зло смотрели в пустую синеву неба. Видно рыцарь, срезавший голову турка, владел мечом не хуже Роланда, сеявшего смерть своим Дюрандалем²⁰ в Ронсевальском ущелье. Удар был столь быстр, что отсеченная голова не упала сразу, а ещё мгновение оставалась на плечах и оказалась в щите, когда воин упал, широко раскинув руки.

От вида залитых кровью трупов и внутренностей, вывалившихся из вспоротых животов, меня мутило, а рыцаря Бертрана, царящее вокруг торжество смерти, мало волновало. Он был оживлён и без умолку говорил о свинье, купленную им за полреала²¹ у иудея, неизвестно откуда взявшего её в этих краях и благодарил Бога за то, что Он запретил последователям Моисея²² и слугам Аллаха вкушать милую его сердцу свинину.

«Отменный боров достался мне почти задаром! Это ли не счастье? – восклицал он – А когда мы зажарим этого спутника святого Антония²³, нам станет ещё лучше»

Радости Бертрана я не разделял и есть мне совсем не хотелось. Даже свинью, не стоившую и гроша.

Примечания к главе 7

1. Латинские паруса-паруса, имевшие форму треугольника.

2. Конвентум(лат.)- монастырь.

3. Кипрская победа-В 1190 году Ричард разгромил византийские войска и захватил остров Кипр. Он взял в плен императора Исаака Ангела, заковал его в серебряные кандалы и освободил его от них только тогда, когда получил огромный выкуп.

4. Неф-общее название парусников различного водоизмещения. Самым крупным было судно водоизмещением в 300 тонн, называемое каррака.

5. Маршал-придворное звание в средневековой Франции(до 16в).

6. Штурм Аккры продолжался с 2 по 5 июля 1191 года.

7. Финикийцы-жители древней страны Финикии, находившийся на восточном побережье Средиземного моря. Они основали города Библ, Тир, Сидон, Карфаген и др.

8. Лига-средневековая мера расстояний в Испании и на юге Франции, 5,5 км.

9. Битва у Генисаретского озера произошла в 1187 году. Все пленные рыцари, члены рыцарских орденов и их оруженосцы, были казнены.

10. Салах -ад-Дин(1138-1193г.г.)-египетский султан с 1171года. Основатель династии Айюбидов.

11. Крепостное масло состояло из воска, гороха и некоторых смол, что позволяло лить его на головы нападавших огненным ручьём.

12. Флажолет-род старинной флейты.

13. Катапульты и аркбаллисты-метательные машины.

14. Малек-эль-Афил Мафаендин- сельджукский полководец, брат Салах-ад-Дина.

15. Хоуберт- кожаная рубашка, с часто нашитыми на неё металлическими пластинами круглой или ромбовидной формы, скрепленными между собой стальными кольцами. Вид кольчуги в 9-13 веках.

16. Дамиетта-город в Месопотамии, славившийся изготовлением легких копий.

17. Фелиз сохранился до настоящего времени.

18. Кан- столица герцогства Нормандского. В 11 веке там находилась резиденция герцога Вильгельма 1 Завоевателя, захватившего Англию после разгрома англосаксов в битве при Гастингсе в 1066 году.
19. Школа врачевания в Салерно (Италия) в 8-14 веках считалась лучшей в Европе.
20. Мамелюки-белые рабы-воины в ряде мусульманских стран, преимущественно выходцы с Кавказа.
21. Дюрандаль-название меча знаменитого рыцаря Карла Великого, графа Роланда, героически погибшего в Ронсевальском ущелье в битве с маврами. По другой версии-с басками.
22. Реал-мелкая серебряная монета.
23. Моисей- вероучитель иудеев. В Библии говорится, что на горе Синай Бог дал Моисею скрижали с 10 заповедями. У христиан и мусульман Моисей (Муса) считается пророком.
24. Спутником святого Антония во время его

ГЛАВА 8 ПОСЛЕ БОЯ

Отрубленная голова в окровавленной чалме стояла у меня перед глазами. Сегодня воин, нанеший роковой удар во имя Иисуса, если он остался жив, празднует победу. А завтра, может быть, его голова во славу Аллаха будет поднята на копье сельджукского всадника.

Пару месяцев назад я, влекомый воинственным духом, рвался в битву, не думая о том, что такое может произойти и со мной. Сейчас же я не понимал, зачем мне, вдалеке от родной земли, проливать кровь иноверцев, не сделавших мне ничего плохого.

Я не читал Корана¹, но сдаётся мне, что там нет призыва к немедленному уничтожению всех, кто не хочет знать Мухаммеда². Не призывает же Евангелие к истреблению всех неверующих в Иисуса. Впрочем, это не только не мешает нам громить мусульман, но и с таким же воодушевлением резать своих братьев христиан, не говоря уже о еретиках.

Ходят слухи, что в Лангедоке скоро начнется война. Катары, поддерживаемые горными баронами, призывают там католический народ отложиться от престола святого Петра. Размышляя таким образом, я совсем забыл о том, что нахожусь не в монашеской келье, а в палатке отважного рыцаря Бертрана дю Валлона.

«Эй, Мишель,- услышал я голос нормандца.- Господь сохранил тебе жизнь и поэтому радуйся. Вот кубок с вином, блюдо с мясом и прочь уныние».

«И то правда, друг мой, - согласился я, - возблагодарим Спасителя за дарованную нам победу и попросим его и впредь не оставлять нас своею милостью».

«Вот и я о том же,»- поддержал меня Бертран.

Вино оказалось хорошим. Не то что та кислятина, которой потчевали меня на корабле марсельские купцы. После первого кубка, мысли занимавшие меня несколько минут назад быстро улетучились, а второй, третий и, как мне показалось, особенно четвертый кубок, и вовсе искоренили мою способность размышлять.

Обнявшись с Бертраном, мы клялись друг другу в вечной дружбе и горлан или непотребные песни. Нам было хорошо.

1.Коран(от арабского «куран»-чтение)-священная,богодухновенная книга мусульман продиктованная Аллахом пророку Мухаммеду и содержащая вечные истины,обязательные для всех верующих.Подлинник Корана хранится под престолом Аллаха.

2.Мухаммед(570-632г.г.)-величайший пророк, посланец Аллаха,передавший своим последователям божественную книгу Коран. Родился в Мекке, принадлежал к роду хашим племени курейш. Рано осиротел, был пастухом о погонщиком верблюдов.

После женитьбы на богатой вдове стал купцом. Около 610 года начал проповедь новой религии-ислама. В Мекке признания не получил и в 622году совершил переселение в Медину, где основал мусульманскую общину,которая за короткое время стала значительной силой.С 16 июля 622 года начинается хиджра -мусульманское летоисчисление.В 630 году Мухаммед добился признания ислама и в Мекке.

Умер пророк в понедельник, в полдень,12 числа месяца рабия 10 года хиджры (8 июня 632 года) и похоронен в Медине.

ГЛАВА 9 НЕЖДАННЫЙ ГОСТЬ.

Около полудня я проснулся. На душе было сумеречно. В голове шумело. Что-то подсказывало мне,что прежде, чем начинать сегодняшний день, нужно заглянуть во вчерашний бочонок. Если он окажется пустым, а жажда нестерпимой, то придется добираться до лавок маркитантов¹,стоявших на самом краю лагеря.

Правда,живительная влага могла иссякнуть и там,потому что, по свидетельству графа Филиппа, в первую ночь после победы обычно выпивается все заранее припасённое вино,как бы много его не привозили. А если учесть, что Акру штурмовало два отряда тамплиеров²,то поиски вина могут оказаться напрасными.Но мне повезло. Из двух бочонков Бертрана, полностью выпит был только один. Во втором же оставалась ещё добрая половина.

Радуюсь означенному факту,я,налив два кубка, расстолкал нормандца. Он открыл глаза, повёл могучими плечами, потряс головой и взял предложенный ему кубок. Мы молча выпили и потянулись за кусками холодной свинины, лежавшими на серебряном блюде, поверхность которого была покрыта искусным орнаментом,напоминающим цветущий луг.

В этот момент полог палатки поднялся и перед нами предстал грозный Меркадьё³, ближайший верный английского короля Ричарда Львиное Сердце.

Сделав шаг вперед, он голосом, в котором мне послышался скрежет старых железных цепей опускавших подъёмный мост в замке моего отца,сказал: « Мишель де Лорте! Его величество король Ричард ждёт тебя в своём шатре по весьма важному делу.»

Суровый вид Меркадьё не соответствовал его веселому взгляду. Посмотрев на мой пустой кубок и обильно посыпанное красным перцем огромное свиное ухо, торчащее на острие кинжала,который я держал в левой руке,он улыбнулся:«Не спеши.Время на поедание уха у тебя есть. Кстати, от вина я бы тоже не отказался. Да и свиная голова далеко не худшая закуска.» Он кивнул на то, что от неё осталось.

Я до краёв налил ему большой кубок, отрезал добрый кусок жирного мяса и, положив его на ячменную лепёшку, подал королевскому посланцу.

Меркадьё с удовольствием выпил, и, съев свинину и хлеб, направился к выходу. Я не заставил себя ждать. Хмель как рукой сняло. В голове вертелся один-единственный вопрос: зачем позвал меня король?

Примечания к главе 9

1. Маркитанты-мелкие торговцы, сопровождавшие средневековые армии.

2. Тамплиеры-рыцарский орден «Бедных братьев Иерусалимского храма», основанный 8-ю французскими рыцарями во главе с Гуго де Пейном в 1123 году. Он стал его первым великим магистром. Из резиденция находилась в Тампле, части дворца короля Болдуина Иерусалимского, которая была построена на месте древнего храма Соломона. Устав тамплиеров был утверждён на соборе в Труа, в 1128 г. Помимо всего прочего, рыцари этого ордена были известны своею склонностью к пьянству. Об этом прямо говорит поговорка тех лет: «Пьёт как тамплиер».

3. Меркадьё-один из военачальников короля Ричарда, одно время командуший отрядом его телохранителей.

Глава 10

ГЛАВА 10 ПОСВЯЩЕНИЕ В РЫЦАРИ

Шатёр Ричарда находился в центре лагеря и его навершие, сделанное в виде короны, было видно издалека. К нему вела целая улица рыцарских палаток, у входов в которые стояли щиты с выбитыми или нарисованными на них гербами их владельцев.

Вот на красном фоне золотые леопарды, а рядом- на зелёном-желтые орлы. Ясно. Здесь расположились воины из Брабанта и Вермандуа. Круглые башни, зубчатые стены и остроконечные звёзды- это рыцари из Прованса. Дальше тянулись белые кресты святого Андрея на красных щитах бургундцев, столбы и чаши Лангедока, раковины нормандцев и золотые лилии Анжу. Все рыцари Франции расположились вокруг шатра английского короля.

У широкого толстого ковра, заменяющего двери, с грозными протазанами¹ в руках стояли два латника из отряда Лувара². Их табарды³ были расшиты ветками дрока⁴. Увидев подъезжающих, они скрестили копья, но узнав Меркадьё, застыли в прежних позах. Меркадьё, спешившись, бросил поводья подбежавшему слуге, откинул край ковра и вошёл в шатёр. Не успел я привязать свою лошадь, как он уже вышел и жестом попросил меня войти.

В шатре было душно и царил полумрак. Пряный аромат благовонных трав, тлевших в бронзовых курительницах, заставил меня почувствовать, что сейчас произойдёт что-то очень важное.

Король, держа в руках большой лист серой бумаги, сидел на низком табурете за круглым столиком, золочённые ножки которого напоминали львиные лапы.

«Вот что, Мишель,- начал Ричард без всякого предисловия так, словно мы с детства были с ним близкими друзьями.- Из любимого Пуату мне пишут, что в руках льежского виконта Адемара оказались сокровища моего отца короля Генриха. Никогда не забуду тот стыд, который я пережил три года назад. Повсюду только и твердили, что король Англии умер голодранцем. На отца, когда его тело перевозили из Шинона⁵ в Фонтенвроб не было ничего, кроме

старых холщовых штанов и такой же рубахи Огромная толпа нищих так и не дождалась милостыни, ибо королевская казна была пуста и дать было нечего.»

Ричард замолчал. Лицо его было печально. Все знали, что он любил отца, хотя и не раз воевал с ним. Но у Генриха- да упокоит Господь его душу!- сердце лежало к Иоанну⁷, младшему сыну, прозванному потом Безземельным за то, что он, из-за неудачных войн потерял почти все свои владения.

«Мишель,-Ричард ещё раз повторил моё имя и встал из-за стола,-поезжай в Аквитанию и, соблюдая осторожность, выясни все обстоятельства, касаемые пропажи казны моего отца. Установи, кто прав, кто виноват, дабы, наказывая, мой меч не увлажнялся кровью невинных. И ещё вот что.

Мне стало известно, что бароны Лангедока поддерживают тулузских ткачей и притесняют католических священников. За это папа Целестин⁸ хочет их покарать Я бы не хотел, чтобы моих вассалов без моего ведома кто-то наказывал, кем бы он ни был. Выясни все тщательно и сообщи мне устно или письменным донесением обо всём, что узнаешь».

Король остановился, и, немного подумав, сказал: « Если ты, мой верный вассал, связан каким-либо обетом, то я, властью, данной мне Богом, освобождаю тебя от его исполнения. Если у тебя есть просьбы- говори. Ты получишь всё, что нужно. Думаю, что твои желания не превысят моих возможностей.»

«Мой государь,- начал я,- я свободен от клятв и обетов. Здесь, в Святой Земле, я хотел стать рыцарем ордена госпитальеров. Однако теперь я понимаю, что не заслуживаю высокой чести носить красную мантию. Во-первых, я рыцарь только по благородству происхождения. Обряда посвящения я не проходил. А во-вторых, у меня нет двух тысяч су, кои необходимо внести каждому вступающему в орден. Но просьба у меня есть. Разреши

отправиться со мною в Аквитанию нормандскому рыцарю Бертрану дю Валлону, вчера утром спасшего мне жизнь и к которому я чувствую глубокую признательность. Кроме того, его храбрость и воинское искусство могут пригодиться в порученном мне деле.»

В ответ на мои слова, Ричард улыбнулся: «Граф Филипп говорил мне ,что ты учён, отважен и честен. Граф не ошибся и я не вижу никаких препятствий для твоего посвящения.»

«Айвенго,- обратился король к молодому воину, стоящему у выхода шатра.,- позови кого-нибудь из ближайших палаток».

Юноша молча кивнул и вышел. Вскоре он вернулся с пятью рыцарями.

Ричард приветствовал их поднятием руки и торжественно произнёс:«Смотрите и слушайте! Вы свидетели!Я посвящаю благородного Мишеля Дэна де Лорте в рыцарское достоинство».

С этими словами король Ричард слегка ударил меня ладонью по левому плечу и произнёс:«Прими этот удар и более ни одного».

Я не верил происходящему. Самый знаменитый крестоносец посвятил меня в рыцари! Об этом я не мог даже мечтать, но воистину всё может случиться по воле Господа!

Теперь я смело мог возвращаться домой. Отец не только простит мне уход в крестовый поход без его благословения но и, гордясь мной, созовёт на пир окрестных баронов. Сердце моё было переполнено радостью и бесстрашием. Я был готов к громкими подвигам и тайным испытаниям. Королевское напутствие оказалось вещим. На моём теле ни одной царапины, хотя в боях и походах я провёл много лет.

Броня неуязвимости, выкованная пятью королевскими словами надёжно защищала меня всегда и я, грешный, частенько думал о том, что без чародейства тут не обошлось, хотя Ричарда Плантагенета, в отличии от германского императора Фридриха⁹, в занятиях колдовством никто и никогда не подозревал.

Однако этого не скажешь о его матери, аквитанской герцогине Алиеноре, познания которой в заклятиях и волшебстве вызывали страх на обеих берегах Ла-Манша.

Примечания к главе 10

1. Протазан- тяжёлое копье с широким листовидным наконечником
2. Лувар-начальник личной охраны короля Ричарда.
3. Табард-расшитая гербами или геральдическими знаками безрукавка, которую носили поверх панциря, как отличительный знак. Позднее стал одеянием герольдов и парламентариев.
4. Дрок-растение, род кустарников. Его изображение-одна из деталей фамильного герба Плантагенетов.
5. Шинон-замок Генриха 2 во Франции.
6. Фонтенврё-женская обитель, где похоронены некоторые короли Анжуйского дома.
7. Иоанн Безземельный(1167-1216г.г.)-младший брат Ричарда Львиное Сердце, король Англии с 1199года.
8. Целестин³-римский папа с 1191по 1198 год, воспитатель Фридриха² Гогенштауфена, знаменитого императора Священной Римской империи.
9. Фридрих² Гогенштауфен(1125-1190г.г.)-германский король с 1212 года, император Священной Римской империи с 1220, король Сицилии и Иерусалимского королевства. Один из самых образованных людей своего времени. Имел разносторонние научные интересы, в связи с чем подозревался в чародействе и занятиях магией. Жестоко преследовал еретиков.

.
. .

□ ГЛАВА 11 ВИНЧЕСТЕРСКИЙ СЮЖЕТ КОРОЛЯ ГЕНРИХА

Что и говорить, героем был король Ричард. За щедрость и отвагу любили его трубадуры. Правда, певец рыцарской славы барон Бертран де Борн¹, подобно Ахитофелу², возбуждал сыновей Генриха к войне с отцом. Он был зол на Ричарда за то, что тот отнял у него замок. Однако, после того, как замок был возвращён, поэт-рыцарь достойно воспел моего знаменитого сюзерена.

Справедливости ради надо сказать, что, кроме него, среди Плантагенетов, воспевать было некого и не за что. Нечистая эта династия, демоническая. Прости меня, Господи, за такое определение ныне царствующего дома. Но по другому сказать не могу, ибо знаю, что король Генрих над церковью всегда насмешничал и святого Фому³ жизни лишил. Жена же его, уже упоминаемая мной Алиенора, никогда до освящения святых даров в церкви не оставалась, а всегда уходила сразу же после Евангелия. Как-то раз, по приказу короля, её хотели остановить трое рыцарей, но она, оставив двух сыновей, обернулась вороной и улетела в окно. Больше её в храме никогда не видели.

Король Генрих всегда был мрачен, словно предчувствовал свою печальную участь, уготованную ему его четырьмя сыновьями.

На стене одного из залов Винчестерского дворца, хмельной художник, которого король притащил с какой-то попойки, нарисовал картину, сюжет которой был подсказан ему самим Генрихом.

На берегу бушующего моря, на высокой скале, в орлином гнезде четверо молодых орлят бьют старого орла. Один когтями, двое крыльями, а четвёртый пытается выклевать ему глаза. Художник, бывало, рассказывал своим собутыльникам о пьяном короле, который, едва держась на ногах и криво ухмыляясь, объяснял ему, что двое орлят - это его сыновья, Генрих и Жоффруа, третий, когтистый, - Иоанн, а четвёртый - Ричард.

«Он меня и похоронит, - растягивая слова говорил Генрих, надолго прикладываясь к узкому горлышку большого оловянного кувшина, который он имел обыкновение носить с собой - На свои деньги. Так как у меня их не будет.»

Так оно и случилось. Ричард, не силах простить отцу тяжкое оскорбление⁵, повёл на него свои полки. Под Ле Мансом, анжуйским доменом отца, он разгромил своего родителя. Этого поражения король Генрих, которому было уже под шестьдесят, не перенёс. Он тяжело заболел и вскоре умер в замке Шинон, объявив в завещании своим наследником Ричарда.

Слуги не проявили к почившему королю никакого почтения и в гробу он оказался почти голым. Не только казна, но даже одежда и оружие оказались разворованными в течение дня.

Только к вечеру рыцарь Гильом де Триан накрыл покойника своим плащом и отдал приказ перенести тело монарха в женскую обитель Фонтенвро. Венценосца могли бы похоронить как безродного странника, если бы не Ричард. Узнав о смерти отца, он прискакал в Шинон и сполна оплатил его погребение, а спустя совсем немного времени короновался в Лондоне, где осыпал милостями старых верных вассалов покойного короля. Братьев Ричарда, Жоффруа и Генриха уже не было в живых, поэтому на Иоанна, как из рога изобилия, посыпались всевозможные дары и пожалования, хотя Ричард знал о низкой душе и подлых намерениях своего младшего брата. Знал он и о пророчестве святого Фомы, перед смертью предрекшему Плантагенетам бесславие и позор. Держава их рухнет, а памятью о них будет зловонный смрад.

Ричард предпочитал не говорить об этом, но в минуты тяжких испытаний, коих немало выпало на его долю, он каялся и просил у Бога милосердия для себя и своего отца.

Говорят, что и в крестовый поход он рвался в надежде на прощение Всевышнего за мученическую смерть архиепископа Кантерберрийского. Но Господь был глух к покаянным молитвам молодого короля. Несчастья преследуют династию и поныне.

Ставший королём Иоанн потерял почти все свои домены во Франции, а в Англии восставшие бароны едва не лишили его короны.

Да и нынешний Плантагенет, Генрих3,5с трудом держится на троне. Знать и народ бунтуют. Кричат, что их король- самая болезненная язва на теле государства.

Впрочем, и о Ричарде его островные подданные могли бы сказать тоже самое. В стране, где он правил без малого десять лет, он и был-то всего два раза.⁷ Зато денег из неё выжал на сирийский поход⁶ и аквитанскую войну⁸ несчесть. Да всё без толку. Поход не удался, а во время французской компании погиб он сам.

Богу было угодно, что бы я стоял у ног умирающего короля и записывал его завещание. И вот какие события привели меня к этому.

К ГЛАВЕ 11. ВИНЧЕСТЕРСКИЙ СЮЖЕТ КОРОЛЯ ГЕНРИХА

1. Трубадуры-рыцари-поэты и певцы в Лангедоке и Провансе в 11-13 веках.
2. Бертран де Борн, виконт Готфорский (1140-1215г.г.)-знаменитый трубадур, участник многих авантур и приключений, певец рыцарской доблести и славы.
3. Ахитофел-библейский персонаж. Советник царя Давида, поощрявший его сына Авессалома восстать против отца (2-ая Книга Царств, гл.16-18).
4. Святой Фома-епископ Кантерберрийский Фома Бекет. Убит по приказу короля в декабре 1171года.
5. Генрих2, отец Ричарда, сделал своей любовницей принцессу Аделаиду, дочь Людовика⁸, обручённую с Ричардом. Ричард заключил союз против отца с Филиппом-Августом, старшим братом Аделаиды, стремящимся отомстить за позор сестры. Однако Ричард отказался от брака с ней, а женился на Беренгари Навррской, ушедшей вместе с ним в крестовый поход. С этого времени Ричард Львиное Сердце становится заклятым врагом Филипп-Августа.
6. Генрих3 Плантагенет- английский король (1216-1272г.г.).
7. Аквитанская война продолжалась

ГЛАВА12 ОГРАБЛЕНИЕ В СПАЛЬНЕ

Как ты уже знаешь, мой досточтимый читатель, после непродолжительного пребывания в Сирии, я получил поручение короля Ричарда отправиться в Аквитанию, где я должен был собрать сведения о приготовлениях римской курии к войне против его вставших в ересь подданных, а также разузнать о степени виновности виконта Льежа Адемара в деле похищения фамильных драгоценностей королевской семьи. Бертран дю Валлон, коего я намеревался взять с собой, не объяснив причин, наотрез отказался от моего предложения. Поэтому из Святой Земли я отбыл один и весёлого нормандца больше никогда не видел. Я слышал, что он погиб на сирийской границе при взятии крепости Машерон, где некогда по приказу возбужденного танцем Саломеи царя Ирода Антипы,¹ был обезглавлен Иоанн, енгедийский отшельник,²

крестивший Господа нашего Иисуса Христа.

Память Бертрана я почтил слезами самого искреннего сожаления, исходившими из глубины моего сердца. Requiem oeternam donacis Domine* Королевское поручение я выполнил надлежащим образом. Ничего сложного в нём не оказалось.

Еретики в Лангедоке и Провансе ни от кого не скрывались. Да и кого им было бояться, если католические епископы в Тулузе, Нарбонне, Арле, Ниме, Монпелье, не говоря уже об Альбигуа 2, ничего там не значили. На мессы никто не ходил, а весь тамошний люд, затаив дыхание, слушал «совершенных»,

В своих речах они клеймили обитателей Латерана 3 самыми последними словами. Рано или поздно за них должна была последовать суровая кара. Так что, полагал я, вопрос войны был вопросом времени.

Наказать Лангедок Рим не решался только потому, что сюзереном этих земель был Ричард Львиное Сердце, а Иоанна, супруга тулузского графа Раймунда, давно подозревавшегося в пособничестве ереси, доводилась ему родной сестрой.

Что же касается виконта Адемара, то его участие в позорном ограблении королевской казны еще предстояло доказать.

Я нашёл двух старых слуг короля Генриха, которые поклявшись на святом распятии, утверждали, что они собственными глазами видели, как некий ломбардец по имени Рино де Санта, человек из свиты виконта, ранее известный всевозможными злодеяниями, пронзил копьём караульного, стоящего у входа в хранилище казны. До этого он же зарезал стражника у дверей королевской опочивальни, откуда затем вышел, увешанный дорогим оружием и неся на голове огромный тюк из узорной парчи, который, дабы не уронить, он поддерживал обеими руками.

После него в спальню умирающего государя вошли ещё какие-то люди и забрали всё ценное, что там было. С пальцев впавшего в беспамятство короля сняли все перстни. Забрали даже медвежью шкуру, покрывавшую ложе монарха. При дележе наворованного, негодяи схватились за кинжалы и, размахивая ими, едва не перебили друг друга.

Для окончательного вывода о причастности самого виконта к этому гнусному преступлению рассказа двух насмерть перепуганных слуг, на мой взгляд, было явно маловато, но, как показало будущее, его вполне хватило для объявления войны.

Но начнется она через два года, а сейчас я сидел за столом и писал донесение королю Ричарду, коему я собирался служить верой и правдой до конца своих дней. Я не знал, что его жизнь была в опасности, так как в это самое время он находился в плену у своего давнего врага герцога Леопольда Австрийского 4.

*Да упокоит Господь его душу !(лат.)

Это печальное известие мне принес странствующий рыцарь Джираут де Борнель 5, однажды вечером попросивший ночлег в моём доме.

За ужином он рассказал мне, что во время путешествия в германские земли

ли, ему пришлось заночевать в замке Триффель⁶, с комендантом которого, Зигфридом фон Юнгерером, они были знакомы. Во время непринуждённого застолья ему понадобилось выйти свежий воздух.

Во дворе замка он случайно увидел за железной решёткой машикуля⁷ короля Ричарда, освещенного светом факела. Рыцарь Джираут знал короля в лицо, так как они вместе сражались в Мессине⁸ и испытывал к нему глубокое уважение. Он вышел из тени и, подняв ко лбу руку с фонарём, негромко свистнул. Ричард посмотрел вниз и, узнав Борнеля, сбросил ему свернутые в

трубку листы бумаги, к которым, что бы они не разлетелись, он привязал три золотых эстерлина⁹. Кроме послания своей матери, там была грустная элегия, в которой Ричард, обладавший даром стихосложения, говорил о чувствах, томивших его душу:

«Напрасно помощи ищу, в темнице скрытый

Друзьями я богат, но их рука закрыта

И без ответа жалобу свою

Пою!

Как сон проходят дни. Уходят в вечность годы,

Но разве никогда, во дни былой свободы,

Повсюду, где к войне лишь кликнут клич

В Анжу, Нормандии, на готском берегу

Могли ли вы найти смиренного вассала

Кому б моя рука в защите отказала?

А я покинут. В мрачной тесноте тюрьмы

Я видел, как прошли две грустные зимы

Моля о помощи друзей, темницей скрытый

Друзьями я богат, но их рука закрыта

И без ответа жалобу свою

Пою!

Само послание шевалье де Борнель передал королеве Алиеноре, матери Ричарда. Королевскую элегию он выучил наизусть, а я записал её, попросив его о нескольких медленных повторениях.

События же происшедшие с королём после его отплытия из Сирии, я излагаю по памяти, добавив к ним ещё и те, чьим свидетелем и участником я был сам, потому что после возвращения Ричарда из плена и до самой его смерти я находился среди его приближенных

К ГЛАВЕ 12. ОГРАБЛЕНИЕ В СПАЛЬНЕ

1. Ирод Антипа-тетрарх (правитель) Галилеи и Перее в 1 веке н. э.

2. Ен-Геди-город в Палестине, недалеко от Мёртвого моря, в окрестностях которого жил Ианн Креститель.

3. Почти все жители Альбижуа и Безье были катарами. Поэтому их стали называть альбигойцами. Затем это название распространилось на всех еретиков Южной Франции, среди которых были вальденсы, патарены и другие.

4. Обитатели Латеранского дворца – римский папа и высшие иерархи католической церкви. Латеранский дворец передан в дар императором Константином папе Сильвестру I в первой половине 4 века и является самой старой резиденцией римских пап.

4.Леопольд Австрийский держал в плену Ричарда в 1192году.

5. Джираут де Борнель- трубадур конца 12-начала 13 века.

6.Триффель- коронный замок императоров Священной Римской империи в Эльзасе(Германия).

7.Машикуль-навесные бойницы, расположенные в верхних частях стен и башен средневековых замков.

8.Мессина-город-порт на острове Сицилия, завоёванный королём Ричардом в 1189году.

9Эстерлины-золотые английские монеты

ГЛАВА 13 ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ РИЧАРДА

Во время ужасающей бури разразившейся над Адриатикой, галера английского короля едва не затонула. Но Бог его хранил и он сумел добраться до бухты Бокка ди Каттаро, что находится у далматинского берега¹. Через несколько дней, он, определив своё местоположение, решил через земли австрийского герцога Леопольда пробираться во владения своего друга, герцога Льва Баварского², с чьей помощью он намеревался вернуться в Англию, где его брат Иоанн открыто помогался королевской короны. Послов он принимал не иначе как сидя на троне и дорого бы дал за то, чтобы никогда не увидеть своего брата в Лондоне.

Французские вассалы тоже не ждали Ричарда с распростёртыми объятиями. Помогать своему сюзерену, обвиняемому в убийстве маркиза Конрада Монферратского³ и попытках отравить короля Филиппа Августа им совсем не хотелось.

Филипп не раз во всеуслышание говорил о том, что от ядов Ричарда его спасли целебные капли португальского мавра Ахмеда аль Садыка, известного своим редкостным умением составлять противоядия. Однако они не помогли сохранить королю волосы и причину своей плешивости он объяснял коварными происками графа Пуатье. Так обычно Филипп Капетинг называл Ричарда Плантагенета, как бы отказывая ему в королевском достоинстве.

У герцога Леопольда при одном упоминании имени английского короля, начинался приступ ярости и он совершенно терял рассудок. Всё рыцарство Европы знало о том, что Леопольд так и не смог расплатиться с Ричардом за оскорбление, нанесённое ему и его людям. в Сирии.

В Акре Ричард сбросил герцогское знамя с занимаемого им дома, вытер о него ноги, а затем изгнал герцога со всей его свитой из квартала, где они жили.

Леопольд был далеко не единственным, кто оплачивая давние обиды, с радостью набросил бы Ричарду петлю на шею. Так что возвращаться домой он мог только тайно. Подобно меровингским королям, он отпустил себе длинные волосы и бороду⁴, облачился в платье небогатого горожанина, но всё равно сохранить инкогнито ему не удалось. В одном из городков, недалеко от Вены, его слуг, покупавших на рынке мясо и вино, узнали оруженосцы австрийских рыцарей, недавно вернувшихся из Святой Земли. Попыток они не выдержали и указали место, где скрывался король. Так Ричард Львиное Сердце попал в плен к своему злейшему врагу Леопольду Австрийскому.

Герцог заковал его в цепи и посадил в темницу своего дунайского замка

Дюренштайн. Смыть позор оскорбления в честном поединке с Ричардом он вряд ли бы смог, но и отдать приказание лишить жизни короля он тоже не решился. Через какое-то время он передал его германскому императору Генриху^{6,5}, а тот избрал ему местом заключения неприступный замок Триффель, вознесшийся к небесам со скалистых высот Шварценберга, места, где хранилась казна Гогенштауфенов⁶, надменных правителей Священной Римской империи⁷.

Но заживо похоронить английского монарха и славнейшего из христианских воинов было невозможно. Его святейшество папа Целестин направил императору Генриху и королю Филиппу Августу гневное письмо. В нём он сообщил о своём намерении предать их интердикту⁸, если христоробивый рыцарь Ричард Плантагенет не будет освобождён из заточения.

Неприкосновенность каждого крестоносца охранялась апостолическим престолом, не говоря уже о венценосцах. За 150 тысяч серебряных марок, сумму, которую я даже не могу себе представить, император, несмотря на мольбы Филиппа Августа держать Ричарда в темнице как можно дольше, отпустил его в последний Михайлова праздника⁹, ставший первым днём аквитанской войны.

Отряды Ричарда во главе с незнающими страха Меркадьё, Луваром и Алге¹⁰ обратили домены Филиппа в прах и пепел, оставляя после себя горы трупов и пропитанную кровью землю, над которой низко и тяжело кружили чёрные тучи разжиревших воронов.

Не буду описывать победоносные штурмы замков, сокрушительные удары стальной конницы, звон мечей и треск копий, ломаемых в стремительных кавалерийских атаках. Скажу лишь, что война шла почти пять лет и в очередной раз доказала, что Ричард Английский воистину король с Львиным Сердцем.

После Фретевальского сражения вся королевская казна и архив достались Ричарду, а под Жизором сам Филипп едва не расстался с жизнью, упав в реку с моста замка. Он был налегке и поэтому не утонул, а десяток рыцарей в боевых доспехах, бежавших вместе с ним с поля боя, камнем пошли ко дну. Трон Капетингов качался и казалось вот – вот рухнет. Но он устоял, ибо свершилось чудо, о ниспослании которого неустанно молился французский король, потерявший всякую надежду на ратный успех.

Днем, в одной белой рубахе, доходившей ему до пят, он часами стоял на коленях перед деревянным распятием на холодном каменном полу церкви, а вечерами диктовал жалобные письма в Латеранский дворец. В них он каялся в своих грехах и просил римского папу о помощи. Она пришла, когда Филипп, отчаявшись, совсем уже было решил простым монахом удалиться в монастырь.

Под стенами замка Шалю нашёл свою смерть Ричард, могучий воин, от боевого клича которого приседали лошади и ни одни крепостные ворота не выдерживали и дюжины ударов его боевого топора.

О гибели английского государя я расскажу подробно, ибо неожиданная смерть монарха, очень часто удивительным образом изменяет жизнь его подданных и самого государства.

Примечания к главе 13

1. Долматинский берег-В 12-14 веках территория городов-государств на побережье Адриатического моря(Сплит, Зара, Дубровник и др.)
2. Лев Баварский-один из самых могущественных феодалов в конце 12 в.
3. Конрад Монферратский-один из руководителей 3 крестового похода. В 1191 году был убит двумя ассасинами из тайного мусульманского ордена убийц, центр которого в 12-13 веках находился в крепости Аламаут, в горах Северного Ирана.
4. Длинные волосы были отличительным признаком французских королей из династии Меровингов, правивших в 5-8 веках.
5. Генрих 6 (1165-1197 г.г.)-германский король с 1190 года, император Священной Римской империи с 1191 года.
6. Гогештауфены-династия германских королей и императоров Священной Римской империи с 1138 по 1254 г.г., в 1197 по 1238 г.г. также короли Сицилийского королевства.
7. Священная Римская империя-государство в Европе в 962-1806 г.г. включало в себя часть Италии и Германии, Чехию, Бургундию, Фландрию, Швейцарские земли и др. В конце 11-13 в.в. императоры вели напряжённую борьбу с римскими папами.
8. Интердикт-в католической церкви временный запрет(без отлучение от церкви) совещаться совершать богослужение и религиозные обряды. налагался папой или епископом широко применялся в 11-12 в.в.
9. Праздник святого Михаила отмечался в конце сентября.
10. Алге- наёмник, командир отряда кавалерии, известный своей преданностью королю Ричарду.

ГЛАВА 14 ОТРАВЛЕННАЯ СТРЕЛА

В начале весны затеял Ричард войну с виконтом Льежа Адемаром, подозреваемого в краже фамильных сокровищ Плантагенетов. Мои сведения были дополнены добытыми королевскими лазутчиками неопровержимыми доказательствами того, что похищенное золото хранилось в одном из подземелий замка Шалю, куда оно было перевезено людьми виконта, сразу же после смерти короля Генриха.

Теперь Ричард не сомневался в виновности Адемара и послал ему в подарок меч палача.

«Ты умрёшь прежде, чем состаришься» было выбито на обеих сторонах его широкого лезвия .

Судя по всему, виконт в этом нисколько не сомневался, так как, бросив свои владения на произвол судьбы, он, вместе с семьёй и ближайшими верными, ускакал в Дижон¹, к своему дяде, бургундскому герцогу Карлу.

Ричард не любил откладывать войну и расправу в долгий ящик и через две недели был под стенами Шалю. Ясным весенним утром он, готовясь к штурму, с несколькими своими приближёнными, объезжал укрепления замка. Никто не обратил внимания на стоящего на крепостной стене воина с арба летом на плече. Но когда Ричард, забыв об осторожности, подошёл слишком близко, он в мгновение ока прицелился и выстрелил.

Как позже выяснилось, арбалетчика звали Бертран де Гудрун, жена и дети которого погибли во время одного из набегов всадников Лувара. Стрела

означенного Гудруна пронзила королевскую руку. Ричард, чьё крепкое тело приняло множество ку да более опасных ран, отчего- то сразу решил что эта смертельна и, желая в последний раз увидеть свою победу, отдал приказ о немедленном штурме. Когда замок был взят, Ричард приказал повесить всех его защитников, кроме своего убийцы, коего он, узнав причину, побудившую его поднять руку на короля, распорядился отпустить на все четыре стороны, дав ему ещё при этом сто полновесных золотых солидов.

Затем, в присутствии своих вассалов, он объявил своё завещание. Английское королевство, замки, три четверти казны и службу своих верных он отдавал брату-принцу Иоанну, драгоценности- своему племяннику, молодому германскому королю Оттону². Остальное предназначалось слугам и нищим. «Кто из присутствующих здесь может надлежащим образом составить грамоту?»- король обвёл взглядом своё окружение.

«Я, государь, - неожиданно сорвалось с моих губ, - Мишель д, Эн, рыцарь из Лорте.»

«Это опять ты, гасконец, - сказал король -, ты мой верный слуга, но встречи с тобой приносят несчастья. После того как я дал известное тебе поручение, я попал в плен. А сегодня, когда я вновь прошу тебя об услуге, я умираю. Но видно так predetermined Господь. Садись и пиши. Я повторю то, что сказал. И еще запиши, что я хочу, чтобы мозг мой, кровь и внутренности были похоронены в Шарру, сердце в Руане, а тело в Фонтенвро, у ног моего отца». Ричард замолчал, ожидая пока я закончу. Увидев, что, я оторвал перо от пергамента, натянутого на чёрную доску, он протянул ко мне перевязанную руку. Я подал ему желтоватый лист. Король пробежал глазами написанное и, преодолевая боль, скрепил свою подпись королевской печатью, которую, открыв маленький сундучок, подал ему Меркадьё.

«А теперь оставьте меня со священником», - слабым голосом произнёс Ричард.

Все молча вышли из шатра. Вечером короля не стало. Это случилось в пятницу, перед вербным воскресеньем. От роду ему было 42 года³ Бертран де Гудрун, пославший отравленную стрелу, наконечник которой был выварен в соку аконита⁴ особенным образом, указанным в тайной книге кордовского алхимика⁵, не смог воспользоваться предсмертным великодушием короля.

Люди Меркадьё, следившие за ним, сразу же после кончины Ричарда, схватили его в двух лигах от Шалю. Трое его спутников, пронзенные копьями, остались лежать в дорожной грязи, а самого Гудруна привезли в замок, где с него, живого, содрали кожу, а труп повесили на площади, запретив под страхом смерти снимать обезображенное тело в течении недели.

Воистину сказано, что совершившему цареубийство не спастись от небесного гнева, который поразит его безжалостными руками земных палачей.

Примечания к главе 14

1. Дижон-столица герцогства Бургундского.

- 2.Оттон4-король Германии с 1198года, император Священной римской империи с 1209года.
- 3.Датой смерти Ричарда Львиное Сердце считается 26 марта 1199года.
- 4.Аконит-род многолетних трав семейства лютиковых. По преданию аконит вырос из слюны Цербера, трёхглавого пса, покрытого змеями, стерегущего вход в преисподнюю и выведенного оттуда Гераклом. От дневного света Цербер пришёл в ужас. Из всех трёх его пастей потекла слюна и куда она попадала вырастал ядовитый цветок аконит.Согласно одному из преданий, могущественный владыка Туркестана Тимур, умер от яда аконита, которым пропитали его тюбетейку.
- 5.Кордовский алхимик-имеется ввиду знаменитый арабский учёный Мухаммед Абу-Бекр ибн Захария(850-923г.г), у которого есть трактат о различных способах изготовления отравленного оружия.

ГЛАВА15 СЛЁЗЫ ИЗ КЕЛЬИ

Прежде чем перейти к дальнейшему повествованию, я должен напомнить тебе, мой досточтимый читатель, что я не хронограф и не стремлюсь соблюдать строгую последовательность в изложении событий, в которых мне довелось принимать участие или рассказывать о них со слов очевидцев. Из своего прошлого я выбираю лишь то, что по моему сегодняшнему разумению, способствовало, часто независимо от моего желания, укрепляться моей душе в светлой нашей католической вере. Тот, кто почувствует, что ему это тоже необходимо, с пользой для себя прочтёт то, что я предлагаю его вниманию.

После неожиданной смерти короля Ричарда, я, не зная, чем мне заняться, решил отправиться в родное Лорте, к отцу, который всегда был очень добр ко мне и которого я очень любил. Моё неясное будущее требовало семейного совета. Передо мною был выбор. Я мог среди тишины и покоя неторопливо жить в родном замке. Впрочем, в наших краях, где война такое же обычное дело, как сбор винограда, тишина- редкая гостья.

Можно было стать странствующим рыцарем и отправиться на поиски приключений.

Этот последний вариант был для меня мало привлекателен. Звонкая слава турнирного бойца мне явно не грозила, а пасть жертвой предательского удара в какой-нибудь стычке на лесной дороге мне совсем не хотелось. Так что оставался монастырь. Тем более, что год, проведенный за его стенами, подарил мне столько приятных воспоминаний, что я и сегодня чувствую непреодолимую тягу к уединенной жизни.

Окончательный выбор был сделан в пользу монастыря по зову сердца и я решил просить отца помочь мне стать аббатом. Но видно его сутана для меня была ещё не сшита. Богу угодно было сделать меня конверсом¹ цистерцианского ордена² в аббатстве Фонфруа, находящимся в Нарбонском диоцезе.³

Надо сказать, что попал я туда, также как и в Святую Землю, совершенно неожиданно.

Перед моим отъездом в Лорте, я встретился с другом моего отца епископом Тулузы Раймондом де Рабастеном⁴. Он пригласил меня разделить с ним

вечернюю трапезу. Я, наслышанный о его уме, гостеприимстве и весёлом нраве, с радостью согласился.

Вечер удался на славу. Прекрасным оказалось не только угощение, но и беседа.

Господин епископ оказался не только декретистом⁵, сведущим во всех науках, но и настоящим «doctor solemnus»⁶, учившимся в Болонье и читавшим лекции в Парижском коллеже Восемнадцати,⁷

К тому же он превосходно играл на роте⁸ и знал на память едва ли не все песни вагантов⁹. Он рассказал мне, как он, подобно царю Давиду¹⁰, излечил различными мелодиями от душевного расстройства Жанну, жену тулузского графа Раймунда Шестого и, как я уже говорил, родную сестру короля Ричарда, тяжело переживавшую смерть своего брата.

Он поведал мне о предсказании рождения Иисуса Христа поэтом Вергилием¹¹, чудесах святой Агнессы¹², удивительной истории короля Рамиро¹³, ушедшего в монастырь в зените своей славы и могущества и епископе Гелиодоре¹⁴, отказавшегося от сана ради написанной им книги, а также о необыкновенных знаниях папы Сильвестра¹⁵. Много чрезвычайно любопытного узнал я в тот замечательный вечер, проведённый в обществе просвещённого прелата. Он так увлёк меня рассказами о проявлениях Святого Духа, что я попросил его найти мне место для служения в какой-нибудь обители. Епископ согласился и вскоре я с его рекомендательным письмом отправился в аббатство Фонфруа, к брату Петру де Костельно¹⁶.

Семь лет назад красноречие графа Филиппа, в котором мне слышался победный звон мечей, увело меня в крестовый поход, а сегодня слова другого вдохновенного рассказчика заставили мечтать о монастырской тишине.

Воистину сказано: веки случайных встреч изменяют дорогу жизни.

Брат Петр принял меня дружелюбно, но весьма сдержанно. Ему был нужен помощник, знающий латынь, близкий ему по благородству происхождения и умеющий хранить секреты. Он вёл обширную переписку с Римом. Ему благоволил умерший два года назад папа Целестин, а с нынешним понтификом Иннокентием¹⁷ у него сложились дружеские отношения ещё с тех времён, когда папа был кардиналом- настоятелем церкви святого Сергия. Говорили, что узы товарищества связывали нарбоннского цистерцианца со знаменитым аббатом монастыря Сан-Джованни Иахимом ди Фьоре¹⁸. Во время их последней встречи шесть лет назад, ясновидец из Калабрии¹⁹ сказал брату Петру о том, что его смерть Господь обратит в кровавый дождь и на земле Лангедока, напоённой человеческой кровью, дьявольский посев альбигойской ереси уже не взойдёт никогда.

Не знаю, как насчёт других предсказаний, но могу свидетельствовать, что несчастную судьбу брата Петра он предрёк совершенно точно. Не ошибся он и по части еретиков.

.....
Сейчас я уже не помню точно, о чём говорил со мной брат Петр во время нашей первой встречи, но слова его были столь убедительны, что я более ни в чём не сомневался и стремление посвятить свою жизнь Богу захватило

меня целиком.

Мне было стыдно за свою прежнюю жизнь, за постоянно одолевавшие меня грешные мысли и за время, потраченные на пустые забавы. На меня, заполнив всю мою душу, нахлынуло чувство глубокой веры, и я решил остаться рядом с братом Петром навсегда. Я даже на время позабыл о том, что совсем недалеко отсюда живёт баронесса де Вийон, подарившая мне столько радости и счастья. Один лишь взгляд на белоснежный рукав её шелкового платья пробуждал во мне желания, не предусмотренные монастырским уставом. Я не стал смущать брата Петра своей исповедью. Вечером, в отведенной мне келье, я искренне покаялся самому себе во всех своих грехах, но так как покаяние проходило в одиночестве, они остались без отпущения. Видимо поэтому в первую ночь, проведенную в монастыре, не иначе как сам сатана послал мне дивной прелести сновидения, в которых я вкушал райские наслаждения в жарких объятиях моей прекрасной дамы. Я ни за что не хотел просыпаться и не слышал колокольного звона, настойчиво звавшего к заутрене.

Так началась моя вторая монастырская жизнь. Бронза колоколов, возвещавшая начало дня, звучала теперь и для меня, наполняя моё бытие неким смыслом, которого я раньше не понимал и над которым никогда не задумывался.

Однако давно сказано, что усердие исчезает от каждодневных приготовлений к тому, что ещё не скоро наступит, из-за неопределенности цели и долгого уединения в монастыре.

И это совершенно верно. По крайней мере в отношении меня.

Я часто бывал в разъездах, выполняя различные поручения коллегии папских легатов, в которую, помимо братьев-цистерцианцев Ренье, Гюи и Петра, входили кардинал Рауль и мой будущий патрон аббат из Сито²⁰ Арнольд Амори.

Суровая размеренность монастырской жизни не наложила тяжелого отпечатка на мой лёгкий нрав и я с интересом смотрел на всё, что происходило вокруг.

Недалеко от нашей обители проходила дорога в Сантьяго де Кампостела²¹, по которой каждый день проходило множество паломников, среди которых было немало цыган²².

Я не упускал случая поговорить с путниками, остановившимися на ночлег в монастыре и не переставал удивляться силе веры, заставляющей людей рисковать своей жизнью и отправляться на поклонение в святые места, не боясь опасностей дальней дороги.

А однажды моё любопытство стало нестерпимым.

В соседней келье поселился какой-то монах не простого звания, всё своё время проводивший молитвах. Погруженный в свои думы, он, даже тогда, когда выходил к общей трапезе, ни на кого не обращал внимания.

Я часто слышал его мелодичный голос, но молитвенных слов разобрать не мог. Иногда мне казалось, что он тихо плачет. Я всем сердцем хотел, чтобы Господь услышал его.

Как-то утром, когда я закрывал дверь своей кельи, кто-то сзади положил мне руку на плечо. Я повернулся и увидел своего благочестивого соседа.

«Сын мой!- сказал он- Ты хотел поговорить со мной?»

Я остолбенел. Я никому не говорил о своём желании познакомиться с монахом и уж тем более о томившем меня любопытстве. Монах мягко улыбнулся и продолжал: «Спрашивай меня обо всём, что тебя интересует. Я с удовольствием побеседую на предложенные тобой темы.»

«Святой отец,- начал я, не зная толком что сказать, -я крайне удивлён вашим усердием в посте и молитве и вместе с вами молю Господа нашего Иисуса Христа исполнить все ваши просьбы»

«Благодарю тебя, сын мой, за искренность чувств и внимание к мое скромной персоне.

Моё имя Бенедикт Поляк. По правде говоря, меня с таким же успехом можно назвать чехом, французом или, скажем, испанцем. По делам церкви я бывал во многих странах.

В Польше я вместе с епископом Иорданом крестил славного рыцаря князя Мечислава Пяста²³, положившему начало христианской династии польских королей.

На большом празднике, устроенном в честь этого знаменательного события, я выступил с торжественной речью. Воодушевленный её содержанием, а ещё больше удивленный моим умением изъясняться на родном ему языке, князь, обращаясь к собравшимся, воскликнул: «Вот как должен говорить настоящий поляк. С тех пор я стал славянином.»

Отец Бенедикт весело рассмеялся и продолжал:

«Я родом из Бифкарема, маленького селения, расположенного на середине дороги ведущей из Вифлеема в Иерусалим. Я много путешествовал, а когда разгорались войны и поездки становились опасными, я подолгу жил в монастырях. Особенно я любил навещать Лигюж²⁴, Монте-Кассино, Сенгаллен²⁵ и Лерин²⁶, где беседы со святыми Мартином, Колумбаном и его учеником Галлом, доставляли мне истинное удовольствие.

Ещё большую радость мне приносили встречи с монахом Гербертом из Ориньяка. Тем самым, который затем под именем Сильвестра² занимал престол святого Петра и которого из-за его глубочайших познаний в кузнечном ремесле подозревали в общении с нечистой силой. Но это, уж поверь мне на слово, была совершенная чепуха, исходящая из уст невежд, ослепленных завистью к могущественному человеку, наказать которого они были не в состоянии.

Папа Сильвестр был истинный мудрец. Он даже хотел изменить мир. Они с императором Оттоном²⁷ задумали создать христианское государство, глава которого был бы император, а соправителем- его святейшество. Тогда из этого ничего не вышло. Оттон и Сильвестр покинули этот мир почти одновременно. А я вот так и остался в Латеранском дворце в должности

нунция, дарованной мне Сильвестром²

Ныне я посланец Иннокентия³ и направлен в аббатство Фонфруа для вручения почтенному брату Петру де Кастельно грамоты его святейшества, утверждающей его в достоинстве легата²⁸ апостолического престола.

Ему поручается ответственная миссия возвращения в лоно католичества явно и тайно отпавших от него вельмож и простолюдинов Лангедока. Мои молитвы были за успех его безнадёжного дела.

Я выполнил свой обет и 777 раз прочёл “Pater noster”²⁹, но это вряд ли поможет брату Петру. Мне было видение. Он молился на берегу широкой реки, зелёные воды которой внезапно стали кроваво – красными. Скоро будет война.».

В голосе отца Бенедикта мне послышался поминальный звон колоколов и я почувствовал себя бесконечно несчастным..

«Не печалься, сын мой,- в голосе отца Бенедикта, только что таким грустным, что я едва не заплакал, вдруг серебряными колокольчиками зазвучали весёлые нотки.- Тебе ничего не грозит. Что же касается войны, то она неизбежна с тех пор, как люди стали прислушиваться к наущениям дьявола больше, чем к наставлениям Святого Духа.

Так что очередное кровопролитие не повод для тревоги и уныния, если, конечно, ты сам не точишь нож на своего ближнего. Тут уже ничем помочь нельзя. Ты по своей воле обручился с Люцифером.»

Отец Бенедикт замолчал и взглянул на меня. Я был совершенно сбит толку.

У него было белое, без морщин лицо, добрые лучистые глаза и статное сложение. Как же он мог встречаться со святым Галлом и папой

Сильвестром? Я не знаю точно когда они жили, но то, что очень давно, вне всякого сомнения. Но вот что странно. Я был совершенно уверен в том, что отец Бенедикт говорит чистую правду. Такие люди, как он, не могут лгать. Я ощущал это всем сердцем, но язык мой был скован замешательством и я ничего не мог сказать.

«И не надо,- прервал мои мысли отец Бенедикт.- О чём спросить ты не знаешь, а у меня сейчас нет времени на долгие разговоры ни о чём, хотя именно они в этом мире полезнее всего. Их ещё называют душеспасительными. Для тебя, к примеру, они совершенно необходимы. Поэтому, после ужина, я жду тебя в монастырском саду. Подумай хорошенько о том, что ты хочешь узнать от меня.».

Отец Бенедикт откинул широкий рукав рясы и посмотрел на открытую ладонь правой руки. На ней лежал тонкий блестящий треугольник. По его внутренним сторонам

зеленовато светились римские цифры.

«До полнолуния,- сказал он,- осталось 168 часов. Для бесед нам отпущена целая неделя. Не переживай, если вопросы ко мне ты так и не сумеешь придумать. Я все равно расскажу тебе всё, что нужно. Жду тебя вечером, как договорились.».

«Ни о чём мы не договаривались,»- почему-то зло подумал я.

Отец Бенедикт внимательно посмотрел на меня, улыбнулся и, спрятав в

рукав рясы ладонь с треугольником, повернулся и неторопливо пошёл под сводами галереи, украшенными лепным орнаментом. Ряса его величественно ниспадала до земли.

Примечания к главе 15

1. Конверс-мирской член монашеского ордена.
2. Цистерцианский орден основан в 1098 году Робертом де Молэ. Его устав был таким же строгим, как и устав бенедиктинского ордена. В 1119 году папа Калликст 2 утвердил его устав в более мягкой редакции.
3. Аббатство Фонфруа существует и поныне.
4. Раймонд де Рабастен- епископ Тулузы в конце 12 - начале 13 века.
5. Декретист-человек, получивший законченное университетское образование. В средние века это означало прослушать после «семи свободных искусств», изучавшихся «артистическом», «младшем», факультете, сдать экзамене на одном из «старших», «декретистских» факультетов, коими считались богословский, юридический или медицинский. Doctor solemnis-«торжественный доктор». Почётный титул философов-схоластов.
6. Коллеж 18-одна из школ, наряду с кафедральной школой собора Богоматери и двумя монастырскими-святой Женевиёвы и святого Виктора, на основе которых возникла Сорбонна-Парижский университет. Некоторые историки считают, что он организовался путём объединения дипломированных учителей и свободных учеников острова Сите на Сене около 1200 года. Первое официальное упоминание о Парижском университете приходится на 1207 год и принадлежит епископу Эду, а следующее - в 1208-папе Иннокентию 3.
7. Артистом в 12-14 веках назывался человек, изучивший все семь свободных искусств.
8. Рота-старинный музыкальный инструмент.
9. Ваганты-бродячие студент-поэты, иногда называемые голиардами. Их песни, часто вольнодумные и непристойные, были очень популярны в 12-13 веках. Ваганты преследовались официальной церковью.
10. Царь Давид- ветхозаветный царь Израиля, сын Соломона. Автор множества библейских Псалмов, за что получил прозвище Псалмопевец.
11. Вергилий Марон Публиций (70-19 г.г. до н.э.)-знаменитый древнеримский поэт, автор поэмы «Буколики», состоящей из 10 эклог. Уже в 4 веке среди христиан было широко распространено представление об особом мистическом смысле 4 эклоги, написанной в честь рождения сына у друга Вергилия поэта Поллиона. С этим событием предсказательница Сивилла Кумская связывала начало новой эры справедливости. Христиане считают это пророчество одним из предсказаний рождения Иисуса.
12. Святая Агнесса-христианская мученица, жизнь которой сопровождалась многочисленными чудесами. Умерла в 303 году.
13. Король Рамиро- Рамиро 2, король Арагона и Наварры. В 1137 году, находясь в зените могущества, внезапно отказался от трона и ушёл в монастырь.
14. Гелиодор-епископ Фессалии, отказавшийся от епископства ради своей книги.
15. Сильвестр 2-римский папа с 999 по 1003 год. Будучи монахом в аббатстве Ориньяк, в Оверни, носил имя Герберт. Несколько лет провёл в Барселоне, где изучал у арабских учёных математические и технические науки. Для того чтобы высшее духовенство ознакомилось с вероучением ислама перевёл на латинский язык Коран, Его знания в области обработки металлов были столь обширны, что его, единственного из пап, подозревали в колдовстве и общении с дьяволом. По легенде, папе Сильвестру было предсказано, что он будет бессмертным, пока не отслужит мессу в Иерусалиме. В священном городе папа не бывал, но умер сразу же после того, как отслужил мессу в римской базилике Иерусалимского храма. Папа Сильвестр был доверенным лицом императора Священной Римской империи Оттона, который и надел на его голову папскую тиару. Совместно с Оттоном, папа хотел

создать универсальное христианское государство, главой которого должен стать император, а соправителем и духовным руководителем, папа. Преждевременная смерть Оттона в 1002 году, а вскоре и самого Сильвестра(в 1003г.), положила конец этим замыслам.Таинственная фигура папы Сильвестра послужила для многих писателей и поэтов прототипом доктора Фауста.

16.Пётр де Костельно- цистерцианский монах из аббатства Фонфруа,существующие и поныне. Легат римского папы в Лангедоке. Его убийство в январе 1208 года послужило поводом к объявлению крестового похода против еретиков-альбигойцев.

17.Иннокентий 3 был самый могущественным папой за всю историю папства. В архивах Ватикана хранится более 6000 его посланий и булл.Почти все европейские государи платили «грош святого Петра»,своего рода церковный налог.В период его правления были разгромлены альбигойцы, организован 4 крестовый поход, создана в Византии Латинская империя, открыты университеты в Париже и Оксфорде, появились монашеские нищенствующие ордена, открывшие новую эру в средневековом христианстве.

18.Иохим Флорский(1140-1202г.г.)-автор богословских произведений,позднее признанных еретическими.Обладал даром ясновидения.

19.Аббатство Сито-одно из крупнейших аббатств во тФранции 11-15в.в.Находится в Бургундии.

20.Сантьяго де Кампостела-город в Галисии(Испания), где похоронен апостол Иаков.

21.В Сант-Яго де Компостела находится цыганская церковь святой Сары.

22.Мечеслав 1 Пяст(960-992г.г.)-польский князь, крестивший Польшу в 966году.

Основатель династии Пястов, первой династии польских князей(900-1025г.г.) и королей с 1025по 1370 г.г

23.Лигюж-первый в Западной Европе монастырь основанный близ Пуатье святым Мартином Турским в 361 году.

24.Сен-Галлен-знаменитый монастырь в Швейцарии,около Боденского озера. Основан в 6 веке святым Галлом.

25.Святой Колумбан- учёный и миссионер 6 века. Выходец из Бангорского монастыря в Ирландии. Основал монастырь Боббио в Италии.

26.Лерин-монастырский центр из двух монастырей на острове святой Маргариты их группы Леринских островов. В одном из этих монастырей жил монах Винцент Леринский, написавший здесь в 434 году «Трактат о древности и универсальности католической веры., в котором дал классическое определение истинности христианского веоучения: «Должно считаться истинным то, во что веруют повсюду, всегда и везде.».

27.Оттон3(980-1002г.г.)-император Священной Римской империи с 983г.Пытался создать мировую империю с центром в Риме.

28.Легат-от латинского «legatus»- посланник. Посланец папы римского с особыми

29. «Pater noster»-молитва «Отче наш»